

18+

Галина
Романенко

Двойняшки в
Академии

Галина Романенко

**Двойняшки в академии.
Вторая книга трилогии
«Двойняшки из Каоса»**

«Издательские решения»

Романенко Г. В.

Двойняшки в академии. Вторая книга трилогии «Двойняшки из Каоса» / Г. В. Романенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530557-2

Двойняшек и их Побратимов отправили в Большую Академию Магии. Ум-разума набираться. Но искатели приключений на свою задницу не подвели. Вместо того, чтобы спокойно скрипеть перьями, неугомонная четверка отправилась искать пропавшую казну Аркоресса, потом за сокровищами Сим-Риа. Но этим дело не обошлось. На Междугорье напали йорги-некроманты. Что делали двойняшки и их Побратимы-миури в этот момент? Вот об этом вы сейчас и узнаете. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530557-2

© Романенко Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Галина Романенко	6
Двойняшки в Академии	7
Глава 1. Ворлоу	9
Глава 4. Аурика	42
Глава 5. Смотрины Аурики	57
Глава 6. Заявление короля	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Двойняшки в академии
Вторая книга трилогии
«Двойняшки из Каоса»**

Галина Валериевна Романенко

© Галина Валериевна Романенко, 2021

ISBN 978-5-0053-0557-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-0558-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Галина Романенко

Двойняшки в Академии

Двойняшки из Каоса.
В поисках Голубого Кристалла.

Двойняшки в Академии

Двойняшек и их Побратимов отправили в Большую Академию Магии. Ума-разума набираться. Но искатели приключений на свою задницу не подвели. Вместо того, чтобы спокойно скрипеть перьями, неугомонная четверка отправилась искать пропавшую казну Аркоресса, потом за сокровищами Сим-Риа. Этим дело не обошлось. На Междугорье напали йорги-некроманты. А что делали двойняшки и их Побратимы-миури в этот момент? Вот об этом вы сейчас и узнаете.

Оформление и иллюстрации автора.

Сила есть, ум тоже надо.
Дракон Изя.

Глава 1. Ворлоу

В знойном белесом небе ярко светило раскаленное солнце. По потрескавшейся от зноя земле брел уставший миури. Он был темно-серого цвета с черной мордой, темно-рыжим подшерстком и грустными, уставшими бирюзовыми глазами. Густая шерсть на тощих боках свалилась. Пересохший от жажды язык вывалился из пасти и чуть ли не мел горячую от зноя землю.

Рано утром миури вошел в Златоград и следуя дорожным указателям брел к Большой Академии Магии. Поступать. Еле переставляя лапы добрел к огромному каменному кругу с выгравированными фигурами и упал в тень. Полежал минут пять и собрался вставать. Еще немного и он войдет в здание Академии.

Круг пришел в движение. Он состоял из двух частей. Внутренняя часть начала быстро проворачиваться. В середине круга появилась похожая на воду пелена. От ее центра расходились круги, как от брошенного в воду камня. Пелена исчезла и из круга начали выскакивать миури. За ними выпрыгнули трое молодых людей. В круге снова появилась пелена и исчезла. Красивая, угольно-черная миури подошла к путешественнику и спросила: – «Ты, что здесь делаешь? Почему, ты, стоишь на солнцепеке и такой замученный?»

– «Я пришел поступать в Академию Магии», – миури поднял усталые глаза на красавицу.

К нему подошли золотоволосая девушка и светло-рыжая миури. Девушка достала из кожаной сумки, висевшей на боку миури, большую запотевшую флягу и миску. Налила воду в миску и протянула со словами: – На, попей. Ты, сейчас упадешь.

– «Благодарю. Я умираю от жажды».

– И от голода, – вторая девушка достала из сумки, висевшей на боку крупной темно-красной миури, сверток. Положила перед путником и развернула. В нос бедолаги ударил запах свежего, охлажденного мяса.

– «Это мне?»

– Тебе, тебе. Ешь. Нам проще покормить тебя, чем нести на своих плечах твою обессиленную тушку, – рассмеялся высокий черноволосый парень. Оголодавший миури впился зубами в мясо и через секунду проглотил. Он два дня не ел. Напился воды и поблагодарил.

– «Тебя, как звать?» – спросила черная красавица и вильнула пышным хвостом с белым кончиком.

– «Ворлоу. Я из поселка Хр-р-гру-ум. Мы живем на западе, возле гор».

– «Я – Лия из крепости Каос, – представилась пушистая красавица, – это мои братья и сестры. Мы тоже идем поступать. А вот Натаниэль и Лея уже на третьем курсе. Они за компанию. Пошли с нами».

– «Пошли. Я рад, что вас встретил», – махнул хвостом Ворлоу.

– «А ты что, один тут? А родные?» – спросила рыжая миури, которую девушка назвала Леей.

– «Один. Меня из поселка выгнали».

– За что? – полюбопытствовал парень.

– «Из-за способностей странных. Я могу лапой к чему-то прикоснуться, и этот предмет становится очень твердым. Я к оленю прикоснулся, так меня чуть не убили. Олень огромный, жара и кусок оторвать никто не может».

Высокий юноша захохотал, похлопал Ворлоу по тощей спине: – У тебя Укрепляющий Дар. У Лучара похожий.

Ярко-рыжий миури кивнул: – «Я в кузнице работаю. Помогаю кузнецу. Укрепляю, что надо, инструмент подаю. Когда мне исполнится пятнадцать, мы станем Побратимами».

– «А я не нужен никому».

– Как это, не нужен?! Да гномы за такой Дар будут готовы платить тебе столько, сколько, ты, сам вешишь. Поучись, хотя бы, один курс и можешь летом подработать на каникулах. У нас много знакомых гномов, – сказала высокая красноволосая девушка, – тебе надо на тот же факультет, что и Лучару поступать. И поселитесь вместе.

– А покажи, что можешь, – юноша взял довольно толстую палку и положил на большой валун, – сделай ее, как стальную. Можешь?

Ворлоу вспомнил, каков на ощупь нож для Ритуала Побратимов. Нож был стальной. Сосредоточился и прижал лапу к палке: – «Все».

Парень вынул из ножен длинный меч и рубанул по палке. На ней появилась глубокая зарубка, но палка до конца не переломилась.

– Неплохо. Это легендарный эльфийский меч из белой бронзы. Он даже мифрил рубит. А тут палка. Молодец.

– Мальчики, предлагаю войти в прохладное фойе Академии. Через два часа вступительные экзамены, а мы даже не знаем, где ваши кафедры, – сказала умница Натаниэль. Все быстро пошли к величественному зданию. Ворлоу бежал и думал, что он все-таки дошел, и у него появились друзья. Ворлоу посмотрел на парня: – «Как тебя звать?»

– Я – Ларри. Это мои сестры: Шанталь и Натаниэль. Это наши Побратимы: Дэйл, Дэйли и Лея.

– «Мне тоже еще нет пятнадцати, как и Лии с Лучаром. И Обряд я еще не проходила», – сказала Лея.

– «Ларри, а можно будет мне еще раз увидеть твой меч? Понимаешь, я должен пощупать лапой, понюхать, рассмотреть. Ощутить материал. Тогда я смогу сделать такой. Если я буду укреплять, как нож, то перерубят. А если, как твой меч, то сдам экзамен», – попросил Ворлоу.

– Хм. Сейчас устроимся в фойе и положу перед тобой меч. Он из белой бронзы. Легендарный сплав первородных эльфов. Его не может перерубить никакой другой известный металл. Мои доспехи из мифрила. Это тоже легендарный металл.

– О! Я слышал о нем, но не думал, что смогу свободно его осмотреть.

– Сможешь. Смотри, щупай, нюхай, делай все, что считаешь нужным. У Шанталь доспехи тоже из мифрила. Это сплав железа и мифрилита. Есть еще много сплавов. Тебе Лучар лучше расскажет. Его гномы к поступлению готовили. Он даже их язык подучил.

– «Я совершенный неуч. Читать умею и люблю. Но в поселке книг почти не было».

– После экзамена пойдешь с нами в Каос. У нас большая библиотека и гномы живут. Они про сплавы и металлы тебе много расскажут и покажут. И язык начни учить. Тебе надо на кафедру Природной Магии поступать, как и Лучару. На какое отделение, будем узнавать, – предложила Натаниэль.

В это время компания вошла под своды Академии и прошла в глубь огромного холла. Он был битком забит поступающими и их родителями, но хоть солнце не пекло. Натаниэль

потянула всех в боковой коридор: – Здесь есть уютная ниша. Никто мимо туда-сюда шмыгать не будет.

– «На, еще поешь, – Лия подсунула носом порцию мяса, – бери и эту порцию. А то, ты, в голодный обморок упадешь. Позору не оберемся.

– Кстати, говори всем, что ты, из Каоса. Наш родич. Тогда тебе будет легче здесь. Одиночек не любят», – посоветовала Лея. Девушки налили в миску воды и пододвинули Ворлоу.

– Вы так добры ко мне. Почему?

– «Братишке нужен друг и сосед по комнате, – сказал рослый, широкогрудый угольно-черный миури с янтарными глазами, – кстати, если кто унижать или обижать будет, зови нас. Мы быстро успокоим».

– «Или упокоим», – буркнула Дэйли.

– А теперь о прозе жизни. У тебя сколько денег? – спросил парень.

– «Мама двадцать золотых монет дала. Тайком, чтобы отец не орал».

– Это карманные деньги. Спокойно сдавай экзамены. Я заплачу за тебя, – Ларри протестуя поднял руку, – я не одариваю тебя. Летом поработаешь у гномов – отдашь долг и на второй курс хватит оплатить. К тому, же... – Ларри покосился на потупившуюся Лию, – понравился ты нам, и Дар у тебя редкий и сильный. Я – Ментальный Маг и вижу, на что ты, способен.

– «Благодарю вас. Вы буквально спасли меня. Только я голодным, наверное, кого-то оставил?» – спросил Ворлоу.

– «Не переживай. Мы сытно позавтракали. А воду и мясо нас заставила взять Мика. Это еще одна моя сестра, – вильнул хвостом Дэйл, – она обладает способностью Дальнего Зрения и знала, что мы тебя встретим, и ты, умираешь от голода и жажды».

– «Времени у нас мало. Все поступающие обязательно должны уметь выставить Защитный Щит», – сказала Лея.

– «А что это?» – удивился Ворлоу.

– Этого я и ожидала. Ты, видел пузыри на воде? – спросила Натаниэль.

– «Видел».

– Представь, что ты, внутри такого пузыря.

– «Так он тонкий».

– Слушай меня внимательно, – сказал Ларри, – я обладаю способностью видеть магическую энергию, Источники Силы и даже душу, выходящую из тела. Я вижу твою магию и понял, как ты, должен действовать. Ты, укрепляешь предметы. Самым внимательным и тщательным образом изучи мифрил. Вряд ли у преподавателей будет что-либо более прочное, – с этими словами Ларри снял с руки наруч и положил перед Ворлоу. Миури самым внимательным образом начал его изучать. Долго нюхал, рассматривал, закрыл глаза и коснулся лапой. Убрал лапу и долго сидел неподвижно с закрытыми глазами. Снова проделал все с начала. Наконец сказал: – «Запомнил».

– Вижу. Теперь, меч из белой бронзы.

Процедура повторилась. Ларри одел наруч, а меч взял в руки: – Встань напротив меня. Представь, что ты, стоишь в центре

пузыря. Молодец, хорошо представил. А теперь, представь, что он из мифрила. Мысленно! Именно мысленно коснись пузыря лапой и укрепи его. Ворлоу замер, потом кивнул: – «Готово».

– Вижу, – Ларри ударил мечом чуть левее бока миури. Раздался скрежет, но меч отскочил, – укрепи еще раз. Укрепляй каждый раз, когда тебе кажется, что твой пузырь вот-вот лопнет. От моего удара он треснул. Ты, должен укрепить это место и добавить крепости всему пузырю. Так. Молодец. Еще раз, – Ларри размахнулся и ударил мечом, на этот раз вложив в удар побольше силы. Потом еще раз, – умница. Вот этот пузырь и есть Защитный Щит. Ты, мысленно укрепляешь его, как делаешь всегда. У тебя такая магия, что для тебя это – наи-

лучший способ. Теперь, представь, что пузырь лопнул или исчез. Убери его. Сделай заново и укрепи, как из белой бронзы. Умница. Отлично! – Лари несколько раз с силой ударил мечом практически по голове миури, но оружие отскочило, – просто великолепно. Я вижу, как работает твоя магия. У тебя сильный Дар.

Тут из тени вышел длиннобородый гном. Огладив черную с проседью бороду, он спросил: – Юноша, вы с какого курса? Не могу вспомнить ваше лицо. Вы, так понятно все объяснили. наших преподавателей поучить можно. Просто и гениально. Вы, использовали Дар этого миури для создания Защитного Щита. Эту находку нужно ввести в курс. Первокурсники еле-еле выставляют Щиты. Разрешите померяться с вами силами, – гном поклонился.

– Для меня честь, – ответил Ларри. Поклонился и встал напротив гнома. – Начинайте, господин.

Несколько минут все молчали. Гном посмотрел на Ларри. Пожевал губами и спросил: – Какой курс? Кто декан?

– Я поступать пришел. Уважаемый господин. Подскажите, куда записать миури. У них Укрепляющая Магия. Дар сильный, но не развитый.

– Ты, сдаешь вступительные экзамены?! – удивился гном.

– Да. А что? Владею Даром неплохо, – сказал Ларри.

– Неплохо!!! Да у нашего Магистра Ментальной Магии и десятой доли твоей Силы нет. Ты, с кем-то Силой мерялся?

– Да. Часто приходилось.

– И кто оказался сильнее тебя?

– Лайэллон из Рода Стального Волка.

– Да как, ты, жив остался, схлестнувшись с Первородным?!

– Случайно вышло. Мы вместе в один домик фантомы заслали и схлестнулись там. Смеялись долго. Сами рядом стоим, а фантомы чуть домик не разнесли.

– Стоим рядом? Но, как? Как вы, вообще с ним встретились? – у гнома глаза на лоб вылезли от удивления.

– Ну... Я не хочу кричать об этом на каждом перекрестке. Я – его правнук.

У гнома челюсть резко уехала вниз. Вернулась на место и гном буквально возопил: – Учить правнука сильнейшего Ментального Мага! Схлестнулись в домике. Вы, еще общались?

– Мы и сейчас общаемся. Дед интересуется всем. Сказал, что своих самых способных в Академию отправит. Сдадим экзамены и свяжусь с ним. Расскажу. Господин, помогите парням. Куда им идти и на какой факультет поступать?

– Так. Мое имя Ганхавалди. Я веду курс Укрепляющей Магии. Я сам запишу обоим парней на курс Имитирующей и Укрепляющей Магии, факультет Природной Магии. Идите по этому коридору прямо, затем налево, первая дверь.

Ларри отвел гнома в сторону: – Господин Ганхавалди. Такой щекотливый вопрос. У одного из двух миури не оплачено обучение. Я внесу за него плату, но не знаю куда обратиться. За нас отец с господином Авалоном договаривался. Он же оплачивал. Помогите еще раз, пожалуйста.

– Который?

– Серый. Которого я учил ставить Защитный Щит.

– Пусть сдает вступительные экзамены. На курсе есть два бесплатных места.

– За Лучара папа заплатил.

– Тогда, на одно место я запишу...

– Ворлоу из Каоса. Он родич наших миури.

– Так вы, из Каоса! Народные герои. Мне рассказывали, как вам подарки вручали.

Ларри скромно потупился. Гном рассмеялся: – Решено. На одно бесплатное место я беру Ворлоу. Он действительно силен и умен к тому же. Я с самого начала наблюдал за вашим обучением. Я позаимствую твою идею?

– Конечно. Вы, очень помогли нам. Благодарю вас, – Ларри вежливо поклонился. Гном пошел своей дорогой, а Ларри поманил всех рукой, и компания пошла в указанном направлении.

– Ворлоу, ты понравился Ганхавалди. Благодарю свой Дар. Он записал тебя на бесплатное место.

– «Правда?»

– Ага. Пошли, экзамен сдавать будешь.

– «Ой, я ничего не знаю».

– Другие знают и могут еще меньше. Честно отвечай на вопросы и показывай все, что умеешь. Ты, сдашь.

В середине коридора, возле двери, стояло несколько гномов и два человека.

– Экзамен уже начался? – спросила Шанталь. Парни-люди обалдело уставились на нее, один спросил: – Сейчас начнется. А вы, к нам?

– Нет, я не к вам. Они к вам, – и указала на миури.

– Мы еще с собаками не учились, – буркнул один парень и почувствовал, как его обуял ужас. Его сердце бешено колотилось, во рту пересохло. Он увидел, как из темноты выходит огромная черная фигура, воплощавшая его детский страх. Парень тихонько завизжал и сжался в углу в комочек. Через какое-то время страх начал его отпускать. Он приоткрыл один глаз и увидел, что все с интересом смотрят на него, а рыжеволосая красавица презрительно кривит губы.

– Что это было? – прохрипел невежа.

– Предупреждение. Первое и последнее. Грубое слово, попытка ударить или подрезать, презрительное отношение или высказывание в адрес кого-либо, и ты, будешь мочиться в постель всю оставшуюся жизнь. Ты, меня хорошо понял?

– Да кто, ты, такой?! – распетушился грубиян.

– Тот, кто может очень сильно испортить твою жизнь, – Ларри снова посмотрел на парня, и тот увидел, как глаза высокого юноши полыхнули белым пламенем и погасли, – так мы поняли друг друга?

– Поняли.

– Вот и хорошо. Удачной сдачи экзамена, – усмехнулся Ларри, – мы пошли свои кафедры искать. Сдадите, идите в фойе. Проверьте, чтобы ваши имена были в списках.

Миури взмахнули хвостами и сели рядом. В голове одного из гномов прозвучал приятный юношеский голос: – «После кого мы заходим?»

– После меня, – указал себе на грудь рыжий широкоплечий гном. Лучар кивнул и все стали ждать начала экзамена.

Пошли в сторону Лекарского Факультета, чтобы определить Лию. Натаниэль остановила бегущую по коридору эльфийку и попросила о помощи. Та ответила на поклон девушки, видимо знала ее. Что-то спросила. Нати ответила. Эльфийка рассмеялась и указала рукой направление. Девушка еще раз поблагодарила эльфийку и сказала: – Это наша преподавательница курса Лекарственных Растений. Она и у вас будет вести. А экзамены у лекарей рядом с алхимиками, там, где мы учимся. Я знаю, куда идти.

– Тогда, вы с Лией идите, а мы пойдем искать, где Боевые Маги поступают, – сказал Ларри.

– Спуститесь во двор. Занятия Боевой Магией обычно там, – посоветовала Натаниэль, – удачи.

– Ларри, мы прямо над ними. Столы ставят. Манекены. Ведра какие-то, груда камней лежит. Похоже, нам туда, – Шанталь отошла от окна и посмотрела на брата.

– «Лея говорит, чтобы мы прошли еще немного вперед. Там есть лестница на первый этаж», – сказала Дэйли, успевшая связаться с сестрой.

Все быстро пошли в указанном направлении и через пять минут оказались на улице. Ларри поклонился высокому, широкоплечему мужчине со светлой густой шевелюрой, аккуратно подстриженной бородой, и синими глазами. Выпрямился и спросил: – Уважаемый господин, подскажите, здесь проходит экзамен Боевых Магов?

Великан окинул взглядом широкие плечи Ларри, крепкую фигуру рослой девушки и двух широкогрудых и лобастых миури. Черный кобель был самым громадным из всех, каких он когда-либо видел.

– Вы, правильно пришли. Я сейчас проверяю списки. Ваши имена?

– Ларри и Шанталь из Рода Стального Волка. Дэйл и Дэйли из Каоса.

Великана что-то зацепило в их именах, но его сразу отвлекли. Он быстро проглянул списки кивнул в сторону скамьи и куда-то ушел. Двойняшки сели. Миури легли рядом. Из дверей выскочили двое эльфов и гном, за ними трое людей. Один из парней спросил: – Здесь будут поступать Боевые Маги?

– Да. Сказали присесть на скамью и ждать, – ответила им Шанталь и приветливо улыбнулась. Компания уселась на лавку и начала о чем-то шушукаться. Ларри вытянул ноги и облокотился спиной о стену. Шан-таль сделала то же самое. Миури положили головы на лапы и прикрыли глаза. Небольшой отдых.

В дверях показался гном Ганхавалди, уже знакомый Лучару и Ворлоу, и сказал: – Заходите в аудиторию и садитесь, – все зашли и уселись за столы. Лучар тоже спокойно сел на стул и положил на стол передние лапы. Ворлоу замешкался, но все же запрыгнул на стул и положил перед собой лапы на стол.

– Я сейчас буду называть имена. Вы, выходите и показываете, что можете. Я задаю вопросы, даю задания. Все понятно?

Все утвердительно загудели. Первым вызвали парня, оскорбившего миури. Он брал в руки лежавшие на столе предметы и говорил из какого материала они сделаны. Названия сплавов.

– «Я так не смогу, – передал Ворлоу Лучару, – я даже названий таких не знаю».

– «У него даже крупницы Дара нет», – успокоил его миури. Гном потребовал, чтобы парень укрепил материал или придал ему какие-то свойства.

– Я -Уолтер Хайнс, купец. Пусть эти гномы занимаются. Мое дело, распознавать обман.

– Так этому в Гильдии Купцов учат. В Академию Магии вам зачем? – спросил Ганхавалди.

– Мой отец всю вашу Академию купит. Он за меня уже заплатил! – недовольно выкрикнул парень.

– Мы вернем вам ваши деньги. Свободны. Следующий.

– Отец будет жаловаться в Совет Старейшин! Вы, тут собак учите, а людей не принимаете. Совсем с ума сошли, – парень гневно топнул ногой.

– Молодой человек. У вас нет даже крупницы Дара. Прошу вас покинуть аудиторию, – осадил его Ганхавалди. Парень вылетел в коридор, громко хлопнув дверью о косяк. Еще долго было слышно его вопли и ругань. Вторым вышел широкоплечий, все время молчавший, парень.

– Я – Пол Карсон, сын кузнеца. Могу предметы чуть крепче сделать.

Ганхавалди сделал приглашающий жест рукой. Сын кузнеца прикоснулся к ножу. Немного подержал руку. Рука покраснела, нож нагрелся. Парень убрал руку.

– Кто-нибудь может сломать этот нож? – спросил гном. Все молчали.

Лучар прыгнул со своего места и подошел к столу. Легонько подул на лезвие. Потом еще раз. Тронул лапкой и нож рассыпался кучкой ржавого железа. Все пораженно ахнули.

– Вот это я называю Даром. А теперь, укрепи вот этот меч, – преподаватель довольно потер руки.

Лучар подул на меч, затем еще раз. Всмотрелся в меч. Провел лапой по лезвию и сказал: – «Плохой металл. Очень пло-

хой, господин Ганхавалди. Мы такие мечи в переплавку пускаем. Позор кузнеца. Я его укрепил, но неправильная ковка исправлению не поддается».

Гном взял в руки секиру и ударил по мечу. Меч согнулся и дал трещину. Ганхавалди сказал: – От такого удара он должен был на куски разлететься. Что касаетсяковки, прав ты, молодец. Откуда знаешь?

– «Я в кузнице с маленьких кручусь. Нашему кузнецу помогаю. Медный Котелок много рассказывал. Дядька Хродгар тоже уму-разуму учил. Вот, запомнил немного».

– Медный Котелок? – удивился Ганхавалди.

– «Ой, простите. Мастер Борин из Рудного Подгорья и его брат Мастер Хродгар».

– Ого. Такие Мастера учили. А кузнеца, как зовут?

– «Тадгейр Тяжелый Молот. У нас марка „Режущий Луч“».

– Так это же самые дорогие мечи, почти не требующие заточки. Твоя работа?
– «Моя. Просто мы молчим об этом. Секрет это наш».
– Для меня честь учить такого ученика. И привет Хродгару. Я думал он мертв.
– «Он в плену был. В Стране Вечного Лета».
– Вспомнил. Каос. Вы, гномов вызволили.
– «Не я. Братья и сестры мои старшие, двойняшки. Дядька Борин с ними ходил. Ой!»
– Да понял я, что он тебе не чужой. Ты, зачислен. Такой талант, – улыбнулся гном и позвал, – Ворлоу, иди сюда. Вот бумага. Сделай ее, как мифрил.

Миури сосредоточился и дотронулся лапой. Подержал, провел по листу. Кивнул. Гном взял свою секиру и рубанул по листу. Секира отлетела и чуть не попал учителю по голове. Ганхавалди огладил бороду.

– Вот, шельмец. А ведь точно воспроизвел. Запомнил, когда доспехи гладил. Принят. Следующий. Следующий!!! Ну, что прижались, как мыши? По списку вызывать?

– Мы не сможем так, господин. Это же... Даже не знали о таком, – наперебой забубнили гномы.

– Показывайте, что есть. Ну, следующий, – прикрикнул Ганхавалди.

И экзамен потек своим чередом.

Глава 2. Экзамен двойняшек и спасение Линди.

Во дворе Академии начался экзамен у Боевых Магов. Всех разбили на пары. Ларри оказался против Шанталь и подмигнул ей. Она взяла свой «детский» меч. «Молния» лежала в мешке под лавкой. Все равно украсть никто не сможет. В планы девушки не входило подпалить какого-нибудь незадачливого будущего мага. Ларри и Шанталь шутовски отсалютовали друг другу, скрестили мечи. Великан внимательно наблюдал за этой парой. Явно дурачатся, но чувствуется сила и уменье. Меч Шанталь был из «подутых» Лучаром и спокойно выдерживал удары меча Ларри, да и бил парень вполсилы. Двойняшки крутились на месте, стараясь не срубить кому-нибудь голову ненароком. Мечами даже не замахивались особо. Один из преподавателей заметил это: – Такое впечатление, что эти двое были в деле и сейчас просто дурачатся, стараясь никого случайно не убить, – тихонько шепнул он на ухо великану.

– У меня тоже такое впечатление. Такое чувство, что в стайку детей берсерки затесались. Это...

– Да знаю я, объяснял ты уже, – хмыкнул эльф, – вот только, они не просто дурачатся. Кто-то начал их обучать Танцу Мечей. Я вижу рисунок. Видимо, принцип показали, а дальше, сами.

– Кто рискнул? Вот вопрос, – сказала высокая черноволосая и зеленоглазая эльфийка.

– Они, вроде бы, эльфы и в тоже время, в них еще что-то. Особенно в рыжей фурии. Напоминает она мне кого-то, – хмыкнул великан, – я парня вызову, а ты, девушку. Сейчас остановлю эту мышиную возню. Тут смотреть не на кого.

Шанталь заметила взгляд эльфийки и напряглась. Она знала этот взгляд. Эльфийка явно из солнечных. Великан зычным басом перекрыл шум и галдеж: – Все отошли к стене. Я сам буду вызывать и смотреть индивидуально. Ну, кому сказано! – краем глаза отметил, что заинтересовавшая его пара при первых же словах, убрала мечи в ножны и отошла к стене. Исполнительны, осторожны и внимательны. Точно были в настоящем бою. И не раз. Спокойны. Наблюдают за всем краем глаза. Каждый свою сторону. Спиной не поворачиваются. Даже отходили пятясь. Великан снова огладил бороду: – Эй, черноволосый парень в бордовом плаще. Становись против меня. А девушка пусть готовится. Будет фехтовать с госпожой Баинлот.

Шанталь и Ларри переглянулись. Парень сказал: – Что-то заподозрили. А ведь дурачились только.

– Я «Молнию» возьму. Не смогу я теперь этим драться.

– Только меняй незаметно.

– Молодой человек, я жду. Плащ снимите, – потребовал великан. Ларри кивнул Шанталь. Снял плащ и сбросил ей на руки. Девушка наклонилась укладывать плащ и заменила меч. Ларри стал в стойку напротив великана. Хотя на фоне рослого и широкоплечего юноши тот уже не казался таким огромным. И бой начался. Противники кружили друг против друга, прощупывая соперника осторожными выпадами. Великан ударил первым.

Ларри отбил его меч и неожиданно повел своим. В глаза преподавателю ударило солнце и на долю секунды ослепило. Тут же его щеки коснулось острие. Великан дернулся от неожиданности и меч легонько кольнул. Выступила едва заметная капля крови. Кончик меча вспыхнул, высветилась пара букв эльфийской вязи и меч погас. Великан внимательно посмотрел в глаза Ларри и поежился. Он буквально почувствовал, что парень просто игрался с ним. От него исходила Сила, которой он не пользовался. Великан никак не мог угадать природу этой Силы. Не Стихия. Что-то еще. Мощное и неподвластное простому смертному. Мужчины поклонились друг другу и разошлись. Во дворе царила тишина. Поступающие сжались в углу, стараясь сделаться, как можно меньше и не попадаться двойняшкам на глаза. В центр площадки вышла эльфийка и сказал: – Девушка. Я вас жду.

Шанталь подошла к ней и поклонилась, как принято в Стране Вечного Лета. Эльфийка пробурчала на эльфероне: – И, где научилась?

– Научили, – на том же языке ответила Шанталь.

Эльфийка внимательно посмотрела на нее. Высокая, руки сильные, крепкие запястья, глаза внимательные, цепкие. Взгляд уверенный. Баинлот вынула меч. Девушка тоже. Ее меч сильно блестел, и сразу нельзя было определить из какого он металла.

Женщины коршунами, кружили друг против друга. Обе осторожные, как крадущиеся кошки. Каждая пытается нащупать брешь, и каждая хочет, чтобы первый выпад сделала другая. Шанталь постаралась стать за солнцем. Баинлот тоже. Снова начали кружиться на месте. Эльфийка почувствовала озноб. Девушка вынуждала ее сделать первый выпад. Она – преподаватель. Не может себе позволить долгую игру. Баинлот резко бросилась вперед, стараясь выбить меч. Девушка резко крутнула мечом и неожиданно сильным ударом перерубила меч эльфийки. Как палку перерезала и сразу же убрала свой меч в ножны. Поклонилась и отступила на несколько шагов. Баинлот тупо смотрела на огрызок, и в ее голову начала закрадываться мысль: «А ведь ей не хотят показывать меч. Девушка могла еще долго фехтовать. Усталой она не выглядела».

Что-то заставило ее оборвать бой. И это связано с мечом». Баинлот поклонилась, взмахом руки отпустила девушку и сказала: – Сейчас господин Торсон вызовет следующего по списку, – сразу же отошла к преподавательскому столу. Молча протянула великану огрызок меча. Тот взял обломок и внимательно покрутил в руках. Принюхался. От среза исходил едва уловимый запах паленого. Великан в задумчивости запустил в бороду пальцы и поскреб подбородок, проговорил: – Скрывают мечи. Меч парня мне щеку оцарапал. Как только его кончика коснулась капля крови на лезвии высветилась эльфийская вязь.

– Что за надпись? – спросила Баинлот.

– Я слабоват в эльфероне. Вроде как «се». А что дальше, не знаю, меч потух. И от парня исходит какая-то Сила. Не Стихия. Что-то чрезвычайно мощное.

– Девушка – Маг Стихии Огня. Сильный и великолепно ею владеющий. Она мне даже прикоснуться к своему Дару не позволила, – тихо сказала эльфийка.

– Скрывают Силу? Тогда зачем им Академия? – удивился стоявший рядом преподаватель.

– Что-то разнохивают? – предположила Баинлот.

– Странная пара. И миури. Эти вообще себя никак не проявляют. Лежат, сумку сторожат, как обычные дворняги. Вызову кого-нибудь. А ты, понаблюдай за ними.

Баинлот взяла в руки список и сказала: – Я буду называть имена, а вы будете подходить к нашему столу и, назвав свою Стихию, показывать умение. Все поняли? – утвердительный гул, – начинаем. Господин Дерек Лерой.

К столу подошел высокий и крепкий парень. Из всех поступающих этот парень дрался довольно умело и сумел победить противника. Дерек подошел к столу и сказал: – «Стихия Вода».

– Начинайте, – скомандовал Торсон.

Парень вытянул руку и из стоявшего ведра поднялась вода, собралась в шар. Он поплыл по воздуху. Парень чихнул. Пролетавший шар распался и ведро воды вылилось на спину черного миури. Тот спокойно поднялся, подошел к парню и со вкусом отряхнулся. Оглядел мокрого с ног до головы Дерека, пошел обратно и лег рядом с лавкой на сухое место. Послышались сдавленные смешки.

– Можно еще раз? – спросил Дерек.

– Хватит, понятно. Следующий.

Лия сидела между двумя девушками. Одна была чистокровной лунной эльфийкой со светлой кожей, белокурыми волосами и ясными голубыми глазами. Вторая – человеком, но чувствовалась примесь крови солнечных эльфов. Матовая кожа, блестящие каштановые волосы и миндалевидные карие глаза с поволокой. Девушка была чудо, как хороша. Миури

посмотрела на нее и почувствовала к ней неожиданную симпатию. Помахала хвостом и представилась: – «Меня зовут Лия. Я из Каоса. Здесь уже учится моя сестра Лея. Она на третьем курсе».

– А я – Гаэрлинд, Музыка Моря на общем. Меня чаще зовут Линди Аль Заки. Я из Кара-Торуна. А где находится Каос?

– «Это самая северная крепость Междугорья. У нас через месяц снег выпадет».

– А у нас почти нет снега. Только сыпется какая-то каша, похожая на переваренную манку. Сыро, ветер и холодно.

– «„Холодно“, – презрительно фыркнула Лия, – а, ты, видела Танец Небесного Огня?»

– Нет. А, что это?

– «По небу растекается, как жидкий огонь и переливается разными цветами».

– Значит, у вас очень, очень холодно, – сказала сидевшая рядом с ними эльфийка, – меня зовут Лэгмерил – Цветущая Роза на общем. Я, из Рода Журчащего Ручья.

Претендентов было много, а три девушки оказались в списке самыми последними. Усталый преподаватель выглянул из комнаты, оглядел их замученные мордашки и со вздохом нырнул обратно.

По коридору шли несколько молодых эльфов. Сдавали экзамен и забрели не туда. Один из них, высокий парень с медными волосами, черными глазами и каким-то порочным лицом остановил взгляд на Линди: – Эй, ты, ити сюда. Ити мне, – выдал он на ломаном общем.

Девушка вжалась в лавку. Лия почувствовала исходящую от парней опасность. Связалась с Ларри: – «Скорее, боюсь. Мы прямо над вами. Второй этаж. Эти эльфы злые».

– Бегу.

В это время эльфы подошли к трем девушкам. Посмотрели на Лию. Один из них пнул ее ногой, что-то зло выкрикнув. Лия быстренько отскочила к лестнице, но не ушла. Чуткий слух миури уловил быстрые шаги Ларри и Шанталь. А нос – запах старших брата и сестры.

Медноволосый схватил Линди за плечи, притянул к себе и, смеясь, что-то начал говорить. Девушка задергалась, вырываясь. С силой опустила каблук на мягкий сапог эльфа. Тот взвыл. Лэгмерил зажмурилась, отвернулась и схвативший ее эльф немного отступил. Линди выкрикнула что-то на эльфероне. И тут медноволосый выхватил кинжал и воткнул ей в живот. Линди со стоном осела на пол, хватая ртом воздух.

– «Ларри!!!» – Лия в истерике вжалась в стену. В коридор влетели разъяренные двойняшки. Шанталь выхватила кинжал и не целясь бросила в медноволосого. Под курткой у него была кольчуга и кинжал отлетел. Эльф развернулся и, выхватив меч, бросился к ней. Второй кинулся на Ларри. Юноша, не вынимая меч, выбросил раскрытую ладонь правой руки. Эльф, спиной выбив стекло, грохнулся со второго этажа во двор.

Шанталь схватилась с медноволосым. «Молния», почувствовав бешенство хозяйки буквально расплавила меч эльфа. Он с руганью замахал в вохдухе обожженной ладонью. Шанталь, подпрыгнув, впечатала каблук ему в физиономию. Эльф заорал. Ларри развернулся к нему и, схватив за шиворот и за пояс, выбросил головой вперед на лестницу. Медноволосый с воем покатился по ступеням. Оставшиеся два эльфа проскочили между двойняшками и понеслись вниз по лестнице. Лия уже подбежала к Линди. В это время Лэгмерил вынула торчавший из ее живота нож и попыталась ладонями остановить кровь.

– «Нет!!! Нет!!! – закричала Лия, – нельзя!» – но миури не успела. Линди вздохнула, вздрогнула и вытянулась. Карие глаза не мигая смотрели в потолок.

– Шани – Щит. Ко мне – никого. Не звать меня! – выкрикнул Ларри.

– Знаем, – Шанталь, Дэйли и Дэйл выставили Перламутровый Защитный Щит.

Парень подхватил на руки тело девушки. Разорвал на ее животе одежду и стала видна рана. Лия уселась рядом и занялась ею. Она уже напрактиковалась на гномах. Рана была свежая, чистая.

Ларри снова стоял в густом тумане. Сделал несколько шагов. Белесая пелена чуть рассеялась, и он увидел сидящую прямо на земле девушку. Она сидела, уткнувшись лицом в ладони. Ее плечи вздрагивали. Ларри подбежал к девушке и отвел ее руки от лица. Лия успела передать парню имя девушки, и он позвал ее: – Линди, не плач, идем со мной. Не бойся, я тебя не обижу, – и поднял девушку за руки вверх. Линди встала, посмотрела в лицо Ларри своими огромными бархат-

ными глазами и сказала: – Мне так страшно. Где я? Я умерла?

– Пойдем со мной и все будет хорошо.

– А ты, меня не бросишь? Мне так страшно.

– Нет. Пошли. Нам нужно спешить, – Ларри, обхватив девушку за талию, потянул за собой. Линди заглянула ему в глаза и, улыбнувшись, пошла с ним. Юноша подхватил девушку на руки и побежал. Стало светлее. Вспышка.

Линди вздохнула. Раз, другой. Застонала. На ее лицо начали возвращаться краски. Девушка открыла глаза и увидела, что сидит на руках красивого черноволосого юноши. Ей было так спокойно и совсем не страшно. Линди прижалась боком к

Ларри. Повернула голову и увидела сидящую рядом Лию. Погладила ее, обняла за шею и потянула к себе. Лия шагнула к девушке и ткнула ее носом в щеку. Линди улыбнулась и тихонько сказала: – Я так мечтала о собаке, но мачеха запрещала, – и уткнулась носом в густую шерсть. Миури потихоньку дула на рану.

– Лия, как она? – спросил Ларри.

– «Рана затягивается, но ее нужно уложить на ровное. На кровать, желательно. Дать поспать. Напоить восстанавливающим силы отваром и можно добавить травы для заживления ран».

Ларри кивнул и поднял голову. Защитный Щит уже убрали. Впереди стояла Шанталь с «Молнией» в руках. Меч светился и от лезвия исходили ощутимые волны жара. Справа сто-

яла Дэйли. Вокруг ее передних лап завивались огненные змейки. Когда миури увидела, что Щит снят, змейки втянулись в густую шерсть на лапах. Слева стоял Дэйл. Никаких видимых проявлений угрозы. Только на гранитном полу красовался свежий отпечаток его лапы. Словно на мягкое масло поставил. Неподалеку стоял великан. Рядом Баинлот, не сводившая глаз со светящегося меча. Она подняла глаза к лицу девушки и увидела, как внутри зрачков потухают отблески пламени. Широкоплечий гном зачарованно смотрел на отпечаток собачьей лапы в гранитном полу и почесывал затылок. Возле гнома стоял невысокий смуглый эльф с серебряными нитями в черных волосах. Со странным выражением лица он смотрел на доспехи Ларри и на лежащую у него на руках девушку.

Шанталь вынула из сумки тряпку, в которую было завернуто мясо. Сложила ее и этой тряпкой подняла окровавленный кинжал. Другой рукой достала из той же сумки кожаный мешочек и положила туда кинжал. Затянула тесемки и положила обратно в сумку. Вопросительно взглянула на Ларри. Тот протянул руку и вокруг сумки обкрутилась отливающая зеленоватым светом паутина и пропала. Шанталь кивнула. Рядом с Ларри открылась дверь и выглянул усталый учитель.

– Что тут случилось?

– Здесь есть кровать? Или больница. Девушке нужен покой. Ее на ровное уложить нужно, – сказал ему Ларри.

Преподаватель посмотрел на миури, которая с закрытыми глазами дула на колотую рану в животе девушки. Рана уже не выглядела такой ужасающей. Края почти стянулись. Миури продолжала тихонько дуть. На глазах края раны стягивались. Кровь уже не текла. Через пару минут края раны полностью сошлись. Лия вздохнула и пожаловалась: – «Устала я».

– Иди сюда, – Ларри погладил ее по шерсти на спине, – ну, как?

– «Ой, вся усталость прошла», – обрадовалась Лия.

Преподаватель Лекарского Искусства тронул Ларри за плечо и сказал: – Молодой человек. Следуйте за мной. Мы сейчас уложим ее на кровать в нашей больнице.

Ларри поднялся. Чуть размял ноги и, не выпуская из рук девушку, пошел следом за преподавателем. Шанталь и миури почетным эскортом пошли сзади. Перед дверью аудитории царила полная тишина. Седоватый эльф спохватился и, что-то бормоча, потрусил за уходящими.

Ларри на ходу спросил у Шанталь: – Тебе кинжал зачем?

– Кулуриэну покажу. Пусть обнюхает. А ты, что хотел? – спросила Шани.

– Деду показать. Этот точно вынюхает, – ответил ей Ларри.

– Обоим надо. Поговори с дедом. Может сразу посмотрит?

– Сейчас уложим Линди, – устало вздохнул Ларри.

– Ей разговор не мешает? – заволновалась Шанталь.

– Нет. Я ее на лужок с травкой устроил. Ручеек журчит. Лучше ничего в голову не пришло, – отрапортовал брат.

– Улыбается. Значит в порядке. Лия, ты как? – спросила Шанталь.

– «Нормально. Ларри меня подкормил».

– Ларри устал. Ларри надо покурить и отдохнуть.

– В окошко дымить придется. Девушка – свидетель. Ее убить могут, – предупредила Шанталь.

– У Ратчера наслушалась, – констатировал факт Ларри.

– И так ясно. Попытаются добить. Мы их только отогнали. Не убили. Крику много было бы, – пояснила Шанталь.

– А эти не побоялись. Откуда они? – спросил Ларри

– Солнечные. Дедовы, наверное, – предположила девушка.

– Похоже. Слишком наглые и спесивые. Отдохну, поговорю с ним. Сейчас Силы не хватит. Остаток Лии дал.

– Ей нужнее. Нужно внутренние повреждения залечить.

– «Я залечила. Изнутри начинала. Края раны, это последнее. Еле справилась. Да еще жара эта. Кинжал длинный был», – вздохнула Лия.

– Это кинжал – жало. Боевой. Не просто для красоты повесил, – Ларри задумчиво покопался на сумку.

– «Гад. Сунется еще раз – спалю,» – рыкнула Дэйли.

– «А я упокою, на десять локтей под землю. Драконию навоз», – буркнул Дэйл.

Невысокий мужчина-преподаватель подбежал к двери. Распахнул ее и приглашающим жестом указал на ряд кроватей, отгороженных ширмами. Потом сказал: – Меня зовут Эжен Куртэне. Я заведу кафедрой Лекарского Искусства и Исцеляющей Магии, – представился он.

– Ларри. Это моя сестра-двойняшка Шанталь. Наши Побратимы Дэйл и Дэйли. А это, героиня дня – Лия. Она – Лекар. Спасла девушку, – в свою очередь представил всех Ларри.

– Что произошло? – спросил Куртэне.

– «К ней, – Лия кивнула на спящую девушку, – парни приставать начали. Она отказала и получилась ссора. Один парень ее ножом в живот пырнул. Я успела наших позвать. Они отогнали парней. Вынули кинжал, кровь остановили».

– Кинжал можно увидеть? – спросил Куртэне.

– Прошу извинить, но нет, – мотнул головой Ларри.

– Девушка спит, – завкафедрой задумчиво посмотрел на спящую девушку.

– Ей лучше стало, и она уснула, – объяснил Ларри.

– Юноша, я уже двадцать лет преподаю лекарское искусство. Дослужился до заведующего кафедрой. Так усыпить и навеять морок может только очень сильный Ментальный Маг.

Дверь открылась, влетел седоватый эльф и с порога заговорил: – Мое имя Армали из Рода Звездной Россыпи. Завкафедрой Ментальной Магии. Ваша сестра и миури выставили Перламутровый Защитный Щит, но и того, что я успел увидеть, мне достаточно. Девушку проткнули кинжалом-жалом. А та неумеха выдернула его. Миури делала, что могла. Но, девушка была мертва. Окончательно и бесповоротно. Я видел серебристую дымку отлетевшей души. И вот, через десять минут, девушка открывает глаза. Розовеет и обнимает за шею миури. Вы, что, за идиота меня держите, молодой человек? Я с вас не слезу. До Авалона дойду.

– Вот Авалон, как раз, в курсе, – Ларри устало потер виски.

– В курсе чего? Почему я из вас выдавливаю? Вы, что делаете в Академии? – не отставал Армали.

– Поступаю на Боевого Мага. И сестра. И Побратимы.

– На Боевого Мага?! Вы?! Да зачем? – брови эльфа взлетели вверх.

– Я – будущий Хранитель Каоса, – оповестил обоих преподавателей Ларри.

– Вы? – Армали твердо решил все выяснить.

– Да.

– Ваше имя? – эльф сделал еще одну попытку. Ларри сделал вид, что поудобнее устраивает голову девушки. Шанталь переговаривалась с миури. Эжен Куртэне крутил головой, как филин. Пытался понять, с чего его коллега так суетится.

– «Ларри, – Шанталь перешла на мыслеречь, – что делать будем? Не слезет же. И Авалона за горло возьмет. Вон, как пробрало».

– «Сказать?» – Ларри сильно устал и ему уже было все равно.

– «И что? Дальше что? Деда приплетать? Ты, представь, что начнется», – задумчиво протянула Шанталь.

– «Если уже совсем припрут, скажем. Все равно вылезет. Эльфийка и так на „Молнию“, как мышь на крупу, смотрела. Гном отпечаток лапы Дэйла в гранитном полу долго рассматривал», – передала Дэйли.

– «Зачем сюда сунулись? Дед бы помог. Подсказал», – посетовал Ларри.

– «Ворлоу помогли. Ты, девушку вернул», – сказала Шанталь.

– «Может быть, не примут нас? Вернут Хранителю деньги, – вступила в разговор Дэйли, – мы тут, как быкосвин в загоне с поросятами. Да еще и вступительные экзамены со всеми сдаем. Ты, эльфийке меч срубила, чтобы бой свернуть, а она в коридоре все равно „Молнию“ увидела. И великан что-то под нос бормотал».

– «Надо было устроить мальчишек и Лию. Нати не выделяется. А мы? На мне печать „Валькирия“, а тебя с Лайэллоном спутать можно. И Сила у тебя от него. Только он и может с тобой справиться», – передала Шанталь.

– Господа. Я чувствую, что вы, беседуете. Еще никто из учеников не мог выбросить меня из диалога. А вы, даже не чувству-

ете моих попыток вклиниться в разговор! – возмущению Армали не было предела.

– «Почему же. Последняя попытка была очень даже удачной», – обаятельно оскалился Дэйл.

Армали уставился на миури. Его еще ни разу так не унижали. Даже не ученики Академии. Поступающие отнеслись к его попыткам, как к детскому лепету. И еще, у завкафедрой не шла из головы воскресшая девушка, которая мирно посапывала на кровати. Он решил предпринять последнюю попытку. В это время парень переглянулся с девушкой. Она кивнула и села в ногах кровати. Парень встал, вынул из кожаного мешочка короткую изогнутую трубку и начал набивать табаком. Глянул на девушку. Через пару секунд над трубкой появился дымок. Парень подошел к открытому окну. Облокотился на подоконник, устало вздохнул и затаился. Армали помялся и подошел к парню. Вынул из кармана свою трубку, кисет. Набил и спросил: – Огонек?

– Шани, подожги, пожалуйста, – и кивнул на трубку Армали. Через секунду табак занялся и над трубкой появился дымок.

– Тебе сколько лет? – спросил эльф-преподаватель.

– Через два месяца Совершеннолетие. Мы – двойняшки. Побратимы в один день с нами родились, в соседней комнате.

– Курящий эльф? Гном, да. Но, эльф?

– А ты, сам? Ну и, я не совсем чистокровный, – улыбнулся Ларри.

– Издержки профессии. Если не курить, то после занятий левый глаз сильно дергается, – ответил Армали и затаился ароматным табаком.

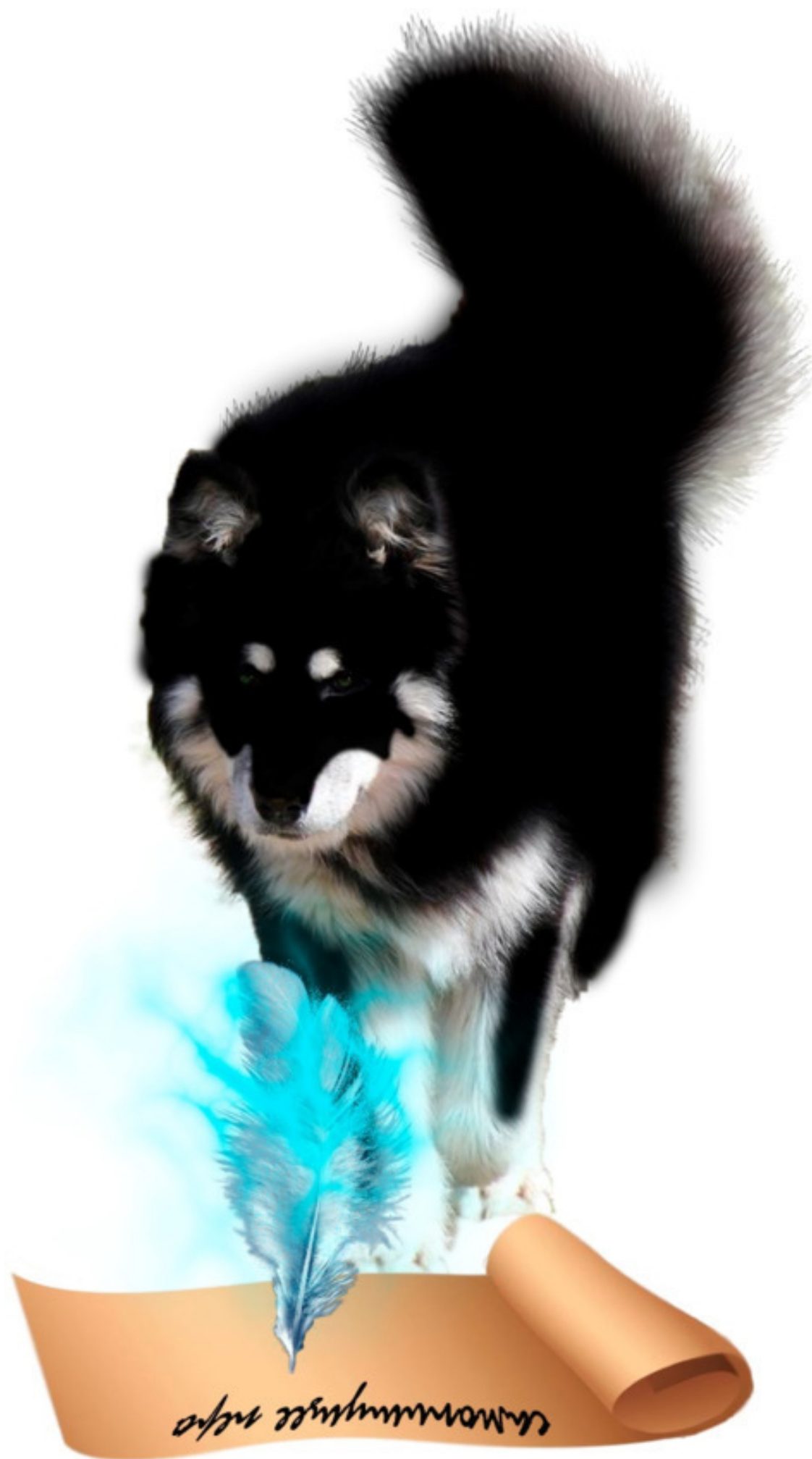
Эжен Куртэне перечислял Лии ингредиенты для тонизирующего и укрепляющего отвара. Вдруг на глазах миури показались слезы. Ларри как раз закончил курить, выбил трубку и заметил горе Лии.

– Лия, милая, что случилось?

Миури вытянула вперед пушистые лапки: – «Я не могу записать рецепт!» – и снова захлопала носом.

– И это все горе? – Ларри взял со стола несколько листов, вынул из стаканчика самое красивое белое перо и сел на пустую кровать. Подтянул сумку и вынул из нее довольно толстую книгу. Открыл на первой странице и сказал: – Перестань хлюпать носом и делай, что скажу. Я сейчас сделаю тебе Вечное Перо, – Ларри на распев прочитал коротенькое заклинание. Перо вздрогнуло и на кончике появились чернила. Провел по листу и за кончиком пера потянулась черная полоса. Положил перо на лист бумаги: – А теперь сделаем Самопишущее Перо, – снова на распев прочел коротенькое заклинание. Перо вздрогнуло, на секунду покрылось блестящими точками и замерло.

– Лия, любым способом положи перед собой лист бумаги и перо, – скомандовал Ларри.

Миури сосредоточилась. На пол перед ее передними лапами опустился лист бумаги. Сверху легло перо.

– Очень хорошо. Повторяй за мной. Повторять нужно абсолютно точно и старайся мысленно четко проговаривать каждый звук.

Лия кивнула. Ларри начал нараспев читать оба заклинания. Одно за другим. На листе, лежащем перед лапками Лии, начали возникать аккуратные буквы. Через несколько минут оба заклинания были записаны.

– «Ларри, а мальчикам и Лее? Им тоже нужны такие перья!» – попросила Лия.

– У тебя уже есть текст заклинаний. Можно делать перья, ты будешь диктовать, а они – записывать. Можно дописать вот такое коротенькое заклинание. Здесь две строчки и небольшое действие. Запомнить очень легко. Пиши.

Лия сосредоточилась. Перо легло на лист бумаги, лежащий перед ней: – «Готова».

– «Помощь лентяю».

– «Ой, название какое смешное. Диктуй».

Ларри четко и медленно продиктовал текст коротенького заклинания. Потом сказал: – А теперь положи рядом, обязательно слева, чистый лист.

– «Сделала».

– Наклони голову к правому листу с текстом и повтори «Помощь лентяю». Главное: четко и правильно, – миури сосредоточилась, проговорила текст заклинания. Кивнула, – легонько подуй, как бы сдувая буквы с исписанного листа на чистый, – скомандовал Ларри.

Лия легонько подула, и с листа с текстом на чистый слетели буквы, потом аккуратно выстроились в четкие строчки. Написанное на правом листе осталось, как и было.

– «Ой, Ларри. Ты, сделал такой подарок. А мы, так мучились», – Лия буквально расцвела.

– Почему, ты, им раньше его не продиктовал? – спросила Шанталь.

– Я с боевыми заклинаниями и умениями разбирался. А эти на самом первом листе записаны и, как-то не нужны были. Даже в голове не шевельнулась их нужность. А когда Лия плакать начала, вспомнил.

– Молодой человек, – отмер Армали, – я даже согласен не выпытывать у вас, как вы воскресили девушку. Только разрешите мне включить ваши заклинания в учебный курс. Они такие легкие. Практически не требуют затрат Силы. И очень нужные. Особенно «Вечное Перо». Если бы вы, только знали, какие деньги требует Гильдия Магов за такие перья. Авалон со своим Вечным Пером носится, как кура с золотым яйцом. А тут, пять минут и готово.

– Включайте. Вы – Ментальный Маг, и для вас не составит труда «сдуть» с Линой копии себе текст заклинаний. И Вечное Перо, вы, сделаете. Это заклинание очень легкое, текст коротенький, но оно на эльфероне. Другого у меня нет.

– На моем курсе ученики изучают эльферон. И еще, чтобы включить заклинания в курс, я должен испросить письменное разрешение у господина Авалона. В нем я должен указать источник заклинаний и приложить написанное рукой владельца разрешение на их использование, – Армали посмотрел на Ларри. А парень взялся за голову. Лучше бы он дома научил своих миури.

В тишине больницы раздался властный голос: – Ларри, закрой Гримуар, титульным листом вверх, – Ларри закрыл книгу и в ту же секунду имя Лайэллон заменилось на Хагрилар, – теперь, ты, можешь сам написать разрешение этим крючкотворам и не морочить мне голову подобной ерундой. Она у меня опухнет скоро. Час назад ко мне подлетела разъяренная госпожа Тинтур и начала орать и плевать, как ошпаренная кошка. Ты, спустил с лестницы ее сына и учил летать племянника. С какого этажа летел идиот?

– Со второго. Дедушка, тот, которого я спустил с лестницы, убил девушку. Пусть поблагодарят, что вообще не прикончили тварей.

Раздался рев на непонятном языке, в котором мелькало короткое и емкое слово «мать». Оторвавшись король спросил: – Что с родителями девушки?

– Я ее успел вернуть, – ответил Ларри, – мне бы еще подучиться.

– Я нанял гоблина. Библиотеку в порядок привести. Он вчера прибежал прямо на заседание Совета. Красный весь. Уши трясется. Говорит, что в библиотеке свитки, которые в этот мир с Первородными пришли. Только в ужасающем состоянии. Тронь и рассыплется, – сказал король.

– Дедушка, ничего не трогайте. Мы познакомились с Ворлоу. Это миури. У него очень сильный Укрепляющий Дар. Если наш Лучик только с металлами работает, то Ворлоу все равно. Хоть с паутиной. Мы приедем к тебе, и он укрепит свитки, как новую кожу. Может быть, найду для себя что-нибудь. Только нужно ждать, когда снег выпадет, – обнадежил деда Ларри.

– Я Ворота Миров поставил. Гномы сделали, – обрадовал внука Лайэллон.

– А, как запустить их? – спросила Шанталь.

– Внучка, не позорь мои седины. Я – Ментальный Маг, сильнейший в этом мире. Я что, по-твоему, не смогу сделать, чтобы два каменных круга проворачивались? Уже все работает. Этих идиотов я поступать отправил. Еще две девушки были и щупленький паренек.

– «А куда поступали?» – полюбопытствовала Дэйли.

– Что-то связанное с Лекарской Магией и растениями. Я особо не вникал. Мой Старейшина занимался этим. Меня просто не хватит на все.

– «Лия будет на лекарском факультете. Нати и Лея – на алхимии. Присмотрим», – доложила миури.

– Хорошо. Девушку заберите из больницы. Отвезите в Каос. Пусть Ларри напряжется и вложит в голову ее родителей, что она лодыжку вывихнула. Оставлять нельзя. Ее убьют, – предупредил Лайэллон.

– Я устал сильно, – пожаловался Ларри.

– Я чувствую. Сейчас помогу немного. Завтра к обеду приду в Каос. Пивка, бы, холодненького и поесть что-нибудь. Поговорить надо.

Через некоторое время Ларри с облегчением вздохнул. Лайэллон сказал: – Ну, вот. Этого пока тебе хватит. Дома отдохнешь.

– Деда, кинжал у нас, – сказала Шанталь.

– Какой? – не понял Лайэллон.

– Жалю. Которым девушку подрезали, – объяснил Ларри.

– Отлично. Все. Завтра приду, а вы быстрее домой.

– Поняли. Идем. Наши уже заходят в комнату, – Шанталь поманила к себе рукой вошедших.

– Это кто? Вы, с кем говорили? – у Армали тряслись руки и губы. На него было жалко смотреть.

– С дедушкой, – Ларри сделал невинное лицо.

– С дедушкой?! Я видел обложку Гримуара!

– Ну и что? – парень устал и хотел отделаться от любопытного эльфа, как можно быстрее. Шанталь начала собирать сумки. Миури быстро обо всем переговорив, вызвали Нати и Лею, болтавших с подругой.

Ларри спросил: – Господин, как вам разрешение писать? Поверьте, устал. Дед дал Силы, но мало. Голова гудит. Не соображаю совсем.

Армали автоматически продиктовал текст. Ларри записал и подписался. Отдал эльфу. Тот тупо уставился на подпись внизу листа. «Хагрилар из Рода Стального Волка». И тут он вспомнил, что видел это имя в списках поступающих. Армали решил, что кто-то из людей просто громко назвал свой Род. Ему даже в голову не пришло, увязать его с правителем Страны Вечного Лета. Неудержавшись он спросил: – Так это правда?

- Что? – Ларри уже наклонился, чтобы взять на руки спящую девушку.
- Вы – внук Лайэллона и Переходящий За Грань.
- Правнук, если точнее. Я, наверное, к вам учиться перейду.
- Ты, хочешь записаться на мою кафедру?
- А куда еще? Шани – на Боевую Магию записалась. Побратимы, тоже. Лия – Лекарь.

Парни, у гномов.

– «Ой, Ларри. Я же экзамен провалила, – Лия схватилась лапками за пушистые щечки и на ее глаза снова навернулись слезы, – я так готовилась».

– Милая, я уже давно внес вас в списки, – ответил Эжен, – у вас сильный Дар. То, что вы сделали, не всякий повторит. Вы, все сдали.

Мордочка миури расплылась в улыбке, и она сунула нос к спящей девушке. Зажмурившись, начала что-то для себя выяснять. Армали посмотрел на доспехи Ларри и пробормотал: – Плющ и Розы. Узор королевского дома. Но, его не было!

– Морок был. Я устал очень и не стал тратить Силу на него.

– Меч и кинжал? Тотем?

– Большой и Малый Клык Стального Волка. Да, тотем призываю. Господин, отвечу на все ваши вопросы, все покажу. Попозже, сейчас я еле двигаюсь, а мне еще девушку нести в Каос.

– Давай, я до Ворот понесу. Она, как птичка. Донесу. Возьмешь ее после перехода. Ты, Ворота быстрее запускаешь, – предложила ему сестра.

Ларри поднял с пола сумки, Шанталь подхватила на руки спящую девушку, не обращая внимания на обалделый взгляд Куртэне. Миури несли на спинах в сумках свою ношу, Нати взяла оставшуюся сумку, и все пошли к Воротам.

Как и обещал, Ларри взял у Шанталь девушку, чтобы у матери шока не было. Дэйли связалась с Татром, он – с Хагиром. Через несколько минут Хранитель взял с рук уставшего сына спящую девушку в окровавленном платье.

Линди уложили в комнате Лии, которая наотрез отказалась с ней расставаться. Рваное, окровавленное платье сняли. Оттерли кровь и переодели в одно из платьев Натаниэль. Платья Шанталь были ей велики на пару размеров. И по длине не подходили. Девушка едва доставала макушкой до плеча рослой дочери Хранителя Каоса.

Линди пришла в себя в незнакомой комнате. Рядом посапывала Лия. Девушка потребила миури. Та проснулась и, сосредоточившись, подала ей кружку отвара. Линди начала отхлебывать горьковатое питье. Лия рассказала, что ее забрали в Каос. Оставлять в больнице Академии было нельзя. Ее попытаются убить. А тут безопасно. Лия не удержалась и спросила: – «Как же твои родители? Никто не беспокоился о тебе».

– Папа уплыл за товаром. У него корабль. Мама давно умерла. А мачеха постаралась меня записать в Академию, чтобы я не мешала ей дочек замуж выдавать. У нее одна от первого мужа. Старше меня на пять лет и довольно страшная. А вторая, младше меня. Ей десять только, но, мачеха ее уже на все балы таскает. А я дома сидела. Чтобы не мешалась.

– Как ты, чувствуешь себя?»

– Там, где рана – болит, но не очень сильно. А вот встать не могу. Голова кружиться начинает. Пока лежу – хорошо.

– «Крови много потеряла. Ты, давно кушала?»

– Утром. Когда в Академию шла. Я вчера приехала и сняла номер в гостинице. Вещи тоже там остались.

– «Наши придумают что-нибудь. Я сейчас пойду на кухню и попрошу служанку принести ужин», – Лия взмахнула пушистым хвостом и выскочила из комнаты.

Утром к Лии и Линди прибежала Шанталь. Линди ее впервые увидела. В коридоре она стояла за Защитным Щитом, и девушка ее не видела.

– Я – сестра Ларри, – представилась дочка Хранителя.

– А кто такой Ларри? – спросила Линди.
– Ты, у него на руках сидела, – обрадовала ее Шанталь.
– Ой. Я имя не спросила, – порозовела девушка.
– Не успела. Лия рассказала о твоей мачехе. Ты, у нас теперь жить будешь. Мы предупредим Авалона, если твой отец будет тебя искать, пусть сюда едет. А за вещами слугу в гостиницу пошлем.

Глава 3. Иллюзии прадедушки и жареные гуси Шанталь.

Приближалось время обеда. Потихоньку начинало урчать в животе. Дед не появлялся. Ларри и Дэйл пошли посмотреть, может быть он идет от Ворот к крепости? Уже подходили к подъемному мосту, когда Ларри почувствовал вызов. Зазвучал голос Лайэллона: – Ларри, срочно закрыть ворота Каоса, поднять мост. Стражу предупреди, чтобы никого не впускали и не выпускали без твоего ведома. Ты, должен осмотреть пришедшего и определить, нет ли на нем морока.

– Стража, закрыть ворота, поднять мост, – прозвучала четкая команда сына Хранителя. Негромко заработали смазанные и хорошо отлаженные механизмы. Ворота крепости закрылись. Снаружи лязгнул поднятый мост. Ларри наложил заклятие Паутины на створки и засов.

– А Паутина зачем? – удивился Лайэллон.

– Дедушка, ты привык к эльфам. Мы – не единственные Ментальные Маги. На воротах простые люди стоят. Они – воины. Ментальный Маг их заставит открыть ворота, они и вякнуть не успеют.

– Ты, прав. Обедайте без меня. Приду к ужину и все объясню.

– А как пройдешь? Ворота Миров с той стороны остались.

– Обойдусь. Ждите к ужину.

– «Кто-нибудь, найти Скайлара и к Хранителю. Срочно!» – распорядился Дэйл. Один из часовых уставился на миури круглыми глазами. Новенький. Второй молча повернулся и пошел к домам гарнизона.

Ларри все рассказал отцу. Подошел Скайлар, бывший командиром замкового гарнизона. Хагир ввел его в курс дела и

приказал до особого распоряжения ворота крепости без ведома Ларри не открывать. Даже если под воротами соберется весь Совет Старейшин.

Линди потихоньку, держась за стеночку, сделала несколько шагов по комнате. Лия снова уложила ее в кровать. К ним прибежали Натаниэль и Лея. У девушек оказалось много тем для разговора. Вещи Линди забрали еще утром. Хагир взял с собой слугу и перешел в Златоград. Пока он общался с Авалоном, слуга забрал из гостиницы вещи девушки. Теперь Линди переделалась в запасное платье. Лунаталь, успевшая сунуть нос в рюкзачок девушки, поманила Вайяну, и они пошли давать задание портнихам. Линди нужно было приодеть. Каос, не Кара Торун. В шелковых одеждах она нос из комнаты не высунет. Была середина месяца Сбора Урожая. Днем солнышко еще припекало, но по ночам было уже холодно. Без теплой одежды Линди не обойтись.

Подружки уже обшили всех домашних. Миури щеголяли в изукрашенных бисером ошейниках. Такой же красовался на мощной шее Изи. Лунаталь и Вайяна за зиму украсили бисером шубы, сшитые по выкройке, снятой с парки Джо. Появление в замке Линди, с ее тощим гардеробом, было воспринято с энтузиазмом, достойным лучшего применения.

Солнышко потихоньку клонилось к горизонту. Хагир, у которого после легкого перекуса бурчало в животе, распорядился накрывать ужин. Все расселись на своих местах, оставив один стул свободным. Линди и Лия остались в комнате. Девушка была еще очень слаба и основную часть времени спала. Лия руководила железной лапой. Все было под ее контролем.

Хагир приказал разлить по бокалу легкого вина. Миури налили в мисочки воды. В этот момент в коридоре раздался истошный визг и грохот упавшего блюда. Раздался насмешливый голос: – Госпожа, я – не большой мыш. Не надо так визжать, и пожалуйста, не говори мне, что на этом блюде лежали копченые свиные ребрышки, – в зал быстрым шагом вошел Лайэллон, – извините, что испортил вам обед и скомкал весь день. Это – за потрепанные нервы, – король солнечных эльфов собственноручно водрузил на стол огромное блюдо винограда.

Все уставились на него. Ларри и Шанталь, обожавшие виноград, шумно сглотнули появившуюся слюну и пропели: – Это все нам?

– Вам. Только не обещаетесь, – рассмеялся эльф и сел на свое место, жестом указав подошедшему слуге на бутылку вина. Взял наполненный бокал, отпил пару глотков и спросил: – Шанталь, где кинжал, которым девушку проткнули?

– Сейчас принесу.

– Служанку пошли.

– Она с визгом прибежит обратно. Ларри на сумку морок навесил. На ней нетопырь сидит.

– А ну-ка, неси, как есть. Гляну, – засмеялся Лайэллон. Шанталь убежала и вернулась буквально через пару минут. На вытянутых руках девушка несла обычную кожаную сумку. На боку этой сумки сидел, сложив крылья, крупный нетопырь. Эльф заржал в голос: – Ларри, маг-недоучка. Нетопыри не сидят. Они висят вниз головой в пещерах, зацепившись за выступы в скале задними лапами, – чуть наклонил голову, и нетопырь, взмахнув крыльями, взлетел под потолок и повис на люстре вниз головой, зацепившись за одно из украшений. Он оказался прямо над головой Лунаталь, которая прихватив свою тарелку и бокал, уселась в кресло.

– Не бойтесь, госпожа. Это морок. К вам в тарелку ничего не упадет.

Эльфийка глянула на люстру и брезгливо поморщилась. Ларри был в экстазе: – Объяснишь все. Мой морок выглядит неуклюжим и плоским.

– Поем сначала. Ларри, я сегодня еще не ел нормально. А от эльфийской диеты я скоро в платья Натаниэль влезу. Поверь, я с удовольствием поделюсь с вами своими знаниями. Просто есть хочу.

Лунаталь снова покосилась на висящего на люстре нетопыря. Эльф хмыкнул и тварь исчезла. Жена Хранителя расправила плечи и снова вернулась к обязанностям радушной хозяйки. Вокруг стола засуетились слуги. Свиные ребрышки, все-таки, принесли. Почуввав запах копченостей, явился Медный Котелок с бочонком охлажденного пива. У мужчин загорелись глаза. Лицо Шанталь приняло страдальческое выражение, увидев которое, Хагир фыркнул. Он отвлек чем-то Лунаталь и гном плеснул Шанталь полный бокал пива вместо вина. Девушка просветлела и, поставив согнутую в локте руку на стол, прикрыла бокал.

– Пить пиво из винного бокала. М-да. Еще не пробовал, – хмыкнул дедушка.

– За нашего гостя! – провозгласил Хагир, и все дружно вцепились в свои кружки. В ход пошли копченые ребрышки. Лунаталь с сожалением смотрела, как ее старшая дочь без всякой утонченности вгрызается крепкими белыми зубами в ребрышко и прихлебывает из бокала.

Мужчины тоже отдали должное копченостям и холодному пиву. Слуги внесли буженину.

– Дедушка, посмотри кинжал. На рукоятке рисунок. Сокол хватает добычу. Это не из лавки ремесленника оружие. Клинок из белой бронзы, – сказала Шанталь.

– Сокол. Это Род Мифрилового Сокола. Такой же древний, как и наш. Первородные, пришедшие в этот Мир с Лайстиндером. А Тинтур пыталась мне доказать, что ты, без повода оскорбил и ударил ее сына.

– Ну, и скотина, ее сынок. Он сначала оскорбил девушку, а, когда получил отпор, зарезал. Я должен был ему кланяться?! – волчьи глаза Ларри гневно сверкнули.

– Хорошо, что не убили. Кинжал я заберу, – Лайэллон взял сумку, провел рукой. Паутина спала, и эльф спокойно достал кинжал, завернутый в тряпку, – наука Ратчера. Рукой не брали.

– Конечно. За рукоятку тряпкой брала. И сразу убрала в сумку, – сказала Шанталь. Лайэллон аккуратно развернул тряпку, тоже не прикасаясь к кинжалу руками: – Сокол. Вот они у меня завтра запляшут. Устрою показательную порку при всем Совете. Вызову придурка вместе с его кошкой-мамашей. Я послал их учиться, а они полезли девок портить. Ну, я вам устрою. Мало не будет, – король снова завернул кинжал и положил обратно в сумку. Поднял глаза и оглядел присутствующих. Шан-таль, тайком от матери, завела руку с бокалом за спину. Ларри перелил ей со своей кружки пиво и пустую кружку подсунул Медному Котелку. Тот, не чинясь, наплескал ему пива. Двойняшки подцепили по большому куску буженины и с завидным аппетитом принялись за еду. Хагир не отставал от старших детей. Натаниэль и Лунаталь клевали что-то со своих тарелок. Фианэль тоже не понятно, что ела. Лайэллон хмыкнул и достал свой кинжал. Подцепил внушительный кусок мяса и подал кружку Борину. Гном налил доверху, и Правитель Страны Вечного Лета, прикрыв глаза, приложился к холодному пенистому напитку. Довольно крикнул и отправил в рот внушительный кусок нежного мяса. Лунаталь скосила глаза на жующего короля.

– Господин Лайэллон, – промурлыкала эльфийка. Тот поднял на нее глаза, но жевать не перестал, – не могли бы вы повлиять на мою дочь?

– Лайэллон возрился на свою невестку, – повлиять на Шанталь. Она вас уважает и должна прислушаться к вашим словам, – Лунаталь выжидательно посмотрела на короля. Эльф волевым усилием проглотил большой кусок, не успев разжевать, как следует. Запил оставшимся пивом. Гном, не дожидаясь напоминания, наполнил опустевшую кружку.

– Слушаю вас, госпожа, – довольно внятно буркнул Лайэллон.

– Шанталь совершенно не уделяет время хозяйственным хлопотам. Так и не выучилась хотя бы одно блюдо нормально готовить. Нитку в иголку вдеть не может. О шитье, я уже молчу.

– Мам, она умеет готовить, – влез Ларри, – у нее великолепно получаются жареные гуси с печеными яблоками.

– «Гусыни у нее тоже хорошо пропекаются», – брякнул Дэйл.

Наступившую тишину разорвало довольное ржание дедушки Лайэллона. Ему вторил Борин, и подвывали Татр и Дэйли. Хагир сидел молча, потом расплылся в улыбке: – Да, гусей она хорошо поджаривает.

Лунаталь и Натаниэль удивленно смотрели на веселящихся родственников. Фианэль хмыкнула. До нее тоже дошло. В это время обозлившаяся Шанталь пульнула в Ларри фаэрбол. Юноша выставил левую руку и раскаленный огненный шар просто всосался в ладонь. За столом снова воцарилась тишина.

– «Доигрались, – прозвучал в голове Ларри голос сестры, – теперь не слезут. Хорошо бы, только наши. Наплели бы чего-нибудь. А тут, дед внимательно, так, смотрит. Чувствую, сейчас вцепится. Ему мы не набрешем».

– Повторите, я, что-то не разглядел, – сказал очень даже серьезный Лайэллон. Двойняшки притихли. Лихорадочно соображали, как выкрутится. Ларри взмолился в голове у гнома: – «Дядька Борин!!! Спаси! Подлей деду чего покрепче», – гном хмыкнул и подумал, что бывалого эльфа и гномья настойка не проберет.

– «А давай нальем в пиво. Может быть, возьмет?» – это уже двойняшки вместе вломились к гному в мозги.

– «И чего, ты, так дергаешься? Ну, потушил шар Шанталь. Первый, что ли?» – влез Дэйл.

– «Да, не потушил я. Я ее Силу себе взял. От меня сейчас кучка костей останется. Дед меня разделает на составляющие», – Ларри аж вспотел.

– «Дядька Борин, доставай настойку. Я сейчас деда отвлеку, а ты, ему прямо в кружку лей и побольше!» – вклинилась Шанталь.

Тут над столом раздался рык короля: – Не надо портить хорошее пиво! Настойку я и так выпью. Знаю, о чем речь идет. Ларри, я тебе не преподаватель Академии, которого вы выки-

нули из беседы. Успел увидеть его оскорбленную физиономию. Кстати, знакомая до дрожи. Как его зовут?

– Армали из Рода Звездной Россыпи, – ответил парень и понадеялся, что разговор потечет в другое русло.

– Знаю я его. Вместе от Силнай оплеухи отхватывали.

– Так вот, почему у него рожа такая вытянутая была, – парень предпринял попытку отвлечь деда.

– Ларри!!! Ты, мне зубы не заговаривай! Повторите свой фокус, – дедушка-эльф сверкнул глазами. Двойняшки притихли. Хагир с удивленным лицом наблюдал за разбушевавшимся дедом и непривычно тихими двойняшками: – Дедушка, и с чего ты к этим сорвиголовам прицепился? Не спалили ничего, не разбили. Это они еще тихие.

– Хагир, Ларри только что легким движением взял прорву Силы. Просто протянул руку и взял. Неужели, ты, не понял? Твой сын протянет руку и за пару секунд вытянет из любого живого существа всю Жизненную Силу. Единственной, способной на такой фокус, была Анка-лимэ. Даже я на это не способен, а Ларри просто протянул руку, продолжая при этом хлебать из кружки пиво. Хагир, ты даже не представляешь себе, кто такие ваши двойняшки. Как только вы их родили? Хорошо, что они меня встретили. Эта парочка все Междугорье разнесет. Как вы, вообще их вырастить умудрились? И это при том, что они даже мне всей своей Силы не показывают. Умные и осторожные. Только ноют «поучите нас». Да пока вы, мне все, до капли, не покажете, я даже начать не смогу. Сейчас я поужинаю. Мы пойдем во двор крепости. Хотя, нужно открыть ворота и выйти в поле. Пока я здесь, в Каос без моего ведома и мышь не проскочит.

Открылась дверь и в залу всунулась Изина башка на длинной шее: – О!!! Дедушка-король! Здравствуй. Ух-ты. Виноград! – Изя штопором ввинтился в зал. Его морда нависла над столом, и он зубами аккуратно подцепил крупную виноградную кисть. Уселся возле стены на задницу и, взяв кисть в передние лапы, начал тихонько есть. Эльф хмыкнул, подлил себе еще пива и наложил буженины. Двойняшки поняв, что спалились, со смиренным выражением на физиономиях лопали жаркое. Аппетит они не потеряли. Лунаталь глянула на Фианэль. Та пожала плечами и взяла с блюда маленькую кисточку черного винограда. Шанталь, прикончив мясо, принялась за большую янтарную кисть. Ларри тоже. Борин допил пиво, крикнул и сказал: – Господин Лайэллон, я бы с вами хотел пойти. Все-таки, я тоже участвовал в их воспитании.

– Господин Борин. Не съем я их. Они сами кого угодно на десять локтей под землю уберут и еще сверху попрыгают. Я привязался к двойняшкам. Маями росла без меня. Так получилось. Ну, не сможете, вы, с ними сладить. Натаниэль – славная девушка. Но, у нее и тысячной доли того, что имеют двойняшки нет. Четверка Ларри, Шанталь, Дэйл и Дэйли особый случай. Не знаю, каким образом они получили такую Силу. Что выросло, то выросло. Ларри, не переставая жевать, может убить всех, кто находится в этом зале, кроме, может быть, дракона. Я еще поборюсь. С сестрой и Побратимами он тоже

сразу не совладает. Ларри, я не хочу, что-бы ты случайно кого-нибудь убил. Ты, должен очень четко контролировать свою

Силу. И свой буйный темперамент. Остальных это тоже касается. Тебе случалось отдавать Силу?

– Лии давал. Девушку латать.

– Как? – не отставал от парня Лайэллон.

– По спинке ее погладил. Она разу повеселела и долечила Линди, – отчитался перед дедом Ларри.

– Дедушка, а ты не можешь Линди подлечить? – спросила Шанталь и с надеждой посмотрела на эльфа.

– Нет. Я совершенно не владею Лекарской Магией. Пусть Лия занимается. Я могу только подкинуть Силы и все.

Доедали в молчании. После ужина пошли всей толпой на поле перед Каосом. Двойняшек и их Побратимов уму-разуму учить.

– Бой на мечях меня совершенно не интересует. Пусть для разминки Дэйл выйдет против Дэйли. Наверняка ведь Силой мерялись, – скомандовал Лайэллон. Миури кивнули. Дэйл отошел подальше от стоящих. Дэйли стала напротив, но от остальных далеко не отходила.

По земле прошел гул. Она слегка задрожала. Со всего поля к Дэйлу начали скатываться мелкие и крупные камни, собираться в кучу. Куча растет и вот, по полю шагает большой каменный голем. Видно, как Дэйл переступает передними лапами. Голем прошел несколько шагов, засветился из середины. Еще пару секунд и каменный истукан разорвало на куски. Во все стороны вылетело пламя и полетели осколки камней. Хагир задумчиво потер подбородок. Татр хмыкнул.

– Неплохо, но нужна тренировка. Дэйли хорошо сработала, а вот ты, Дэйл, недостаточно скрепил камни. Зря ты, подвязал голем к передним лапам. Драться он как будет? Управлять исключительно волевым усилием. Тренируйся. Обязательно прослушай курс в Академии. Это умение известно большинству Магов Земли. Я думаю, что проблем не возникнет. Что еще можете?

Дэйл ударил лапами по земле, от них зазмеилась щель, постоянно расширяясь и углубляясь.

– Что потом? – спросил дед. А потом из глубокой расщелины полыхнул столб огня и края начали сходиться. Через пару секунд на земле даже следа не осталось.

– Это серьезно. Что еще? – любопытствовал король. Эльф заметил, что Ларри с Дэйлом переглянулись. Они даже мысленно не высказались. Просто кивнули и Дэйл обратился к Лайэллону: – «Выставь Защитный Щит», – эльф пожал плечами, но Щит выставил. Миури стал напротив него, поднял с земли небольшой острый камень. Вытянул вперед лапу. Перед ней в воздухе висел камешек, острием к эльфу. Дэйл резко крутанул лапой и выбросил ее вперед. Камешек пролетел через Щит и врезался в грудь Лайэллона. Эльф не верящим взглядом уставился на него: – Как!? Мои Щиты уже полтора тысячелетия никто пробить не может! Даже Таэритрон не сумел.

– «Силнаи тоже так говорил», – оскалился Дэйл.

– Ему что, тоже камень по лбу зарядил? Так, объясните старому дураку, в чем дело. Миури силен, но со мной ему не сравниться.

– Дедушка, а что ты знаешь об оружии техномира? – спросил Ларри.

– Довольно много. Я часто там бывал и пользовался этим оружием. В какой-то степени даже полюбил его.

– А ты, знаешь, как летит пуля? – снова спросил внучек.

– Прямо, – удивленно пожал плечами Лайэллон.

– И все? – допытывался Ларри. Эльф внимательно посмотрел на Шанталь, на гнома, на Дэйла. Снова на Ларри.

– «Пуля летит вращаясь. Борин дотумкал. Ну, что? Дошло?» – спросил Дэйл.

– Ты, хочешь сказать, что острый, быстро вращающийся предмет, пробивает Щиты? – обалдел король.

– «Да». – Гордо вздернул вверх пушистый хвост миури.

– Но, откуда, вы, об этом узнали?

– «Джо выстрелил из карабина по Щиту над головами миури. Пуля точно вошла в мишень. После этого Борин карабин долго обнюхивал. Нам кое-что рассказал. До меня и дошло. Единственное, что чуть задерживает, это если сумеешь выставить Щит вязкий, как пудинг. Камень вязнет, а пуля – не знаю. Попробовать надо. А так, вроде бы все показал. Мне

еще учиться надо», – Дэйл уставился на эльфа. Лайэллон помолчал. Посмотрел на Дэйла: – А я это знал. Вот увязать в целое мозгов не хватило. Правильно говорят: «Сила есть, ума не надо». Ладно. Шанталь с Дэйли. Давайте, что там у вас, – Лайэллон повернулся к Сестричкам. Девочки встали друг против друга и начали перебрасываться шарами и пускать «дракончика».

– Издеваетесь? – прошипел удивленный дед.

– Нет, – Шанталь посмотрела на деда невинными глазами.

– Шанталь, я не Силнаи. Это он поверил или сделал вид, что поверил.

– «Он сказал, что не хочет шевелить обгоревшим ушами на лысой голове», – сообщила Дэйли.

Лайэллон хмыкнул: – Значит не поверил, и я не верю. Шутку с гусем я оценил, но демонстрацию не требую. Один вопрос. Тушка снаружи жарится, или изнутри?

– А по желанию. Как закажете, – тряхнула красно-рыжей гривой Шанталь.

– А ты, сама? Если на тебя огонь попадает, горишь или нет?

– Нет. Я попробовала в Изин огонь палец сунуть, потом руку. Не рассчитала. Короче, я за поленницей дров сидела, пока Дэйли платье принесла.

На морде Изи появилось мечтательное выражение. Ларри это заметил и, резко выбросив вперед раскрытую ладонь, ткнул дракона мордой в землю. Лайэллон спросил у парня: – За что, ты его?

– А нечего на сестру пялиться, – рыкнул братец.

Шанталь задумалась: – Нет, точно не горю. А что? Другие горят? Маги Огня, в смысле.

– Еще и как горят. Существует Заклинание Саламандры, – ответил дедушка-эльф.

– А покажи, – влез Ларри.

– Пусть девочки попробуют из меня гуся сделать.

Шанталь отвернулась. Дэйли опустила голову и переминалась с лапки на лапку.

– Ну, Шанталь. Мы ждем, – напомнил девушке Лайэллон.

– Не буду, – Шанталь повернулась спиной и хлопнула носом.

– Эй, милая, в чем дело? – эльф подошел к внучке и обнял ее за плечи.

– Я не хочу, чтобы ты сгорел. Я только начала привыкать, что у меня есть дедушка, – Шанталь снова хлопнула носом и уткнулась ему в плечо.

– Вот только не надо украшать соплями мою новую куртку. А с Сигурдом и Маюми я после поговорю.

– Они нас каждое лето к себе приглашали, а когда нам исполнилось лет восемь-девять, стали брать на лето только Нати, – пробурчал Ларри.

– Маюми особыми способностями не обладает, но чутье имеет. Ваши дедушка с бабушкой побоялись вас брать к себе. Они живут в порту. Вас мог выкрасть какой-нибудь слабый маг и превратить в рабов. Они правильно сделали, что оставили вас в Каосе. Теперь, вы можете постоять за себя, – эльф похлопал по плечу Шанталь, – ну, ну, внучка, вытри сопли и посмотрим, насколько работает Заклинание, а я кое-что еще расскажу.

Шанталь, хлопнув напоследок носом, вытерла его рукавом и встала напротив Лайэллона: – Готов?

– Давай.

Девушка тряхнула рукой и с пальцев сорвался сноп огня и полетел к эльфу. Совсем неожиданно обтек его фигуру и растаял в воздухе.

– Очень интересно. А посильнее если? – Ларри заинтересовано посмотрел на сестру. Шанталь, увидев, что с Лайэллоном ничего не произошло, пустила с обеих рук огненный вихрь. Эльф спокойно выстоял, только уже на излете чуть задымился рукав куртки.

– Ого, дедушка, срочно скажи мне это Заклинание. Я сам разберусь и остальных обучу, – Ларри аж подпрыгнул.

– Оно есть в Гримуаре. Так и называется. Поищешь. И, что касается тебя, есть одна идея. Дйэли и Шанталь, пустят огонек. Нужно, чтобы ты, перевел Силу в камень. Сделал заряженный артефакт, – эльф кивнул на большой булыжник.

– Я пробовал, но Сила быстро утекает.

– А ты, попробуй вот так, – эльф показал юноше, как это правильно сделать.

– Пробуй. Девочки, огонь! – скомандовал дедушка.

Девочки постарались, и на Ларри обрушилась стена огня. Которая не нанесла ему вреда, благополучно перекочевав в большой валун, оставшийся от голема.

– Дедушка, расскажи про Саламандру. Что это? – спросила любопытная, как кошка Шанталь.

– Не что, а кто. В том Мире, из которого пришли эльфы, живут Саламандры. Эти существа имеют две ипостаси. Красивая девушка или парень и ящерица. При чем они могут спокойно купаться в пламени и отлично себя при этом чувствовать. Видимо, кто-то из наших когда-то согрешил с Саламандрой. Такая способность была у отца. Хотя, как Маг Стихии он был послабее тебя. А вот Ментальный Маг он был хороший. От него, от меня и от Анкалимэ Ларри досталась эта способность. А тебе – Сила Саламандры.

– А валькирия? – не отставала Шанталь.

– От валькирии достался высокий рост, большая физическая сила и любовь к холодному оружию. К Огненной Магии они отношения не имеют. Провожают души погибших воинов в Вальгаллу. Изредка могут влиять на исход битвы. Все они дочери Одина. Верховного Бога своего Мира, кстати. Какие еще вопросы?

– Дедушка, а какой у тебя Дар? – Ларри аж подпрыгивал от любопытства.

– Ждал, что спросишь. Хотя, мог бы и сам догадаться. Я же к вам не через Ворота пришел.

– Ты, можешь проходить в другое место без Ворот, – сказала Шанталь. Лайэллон кивнул.

– Не только. Я могу переходить в другие Миры. Миры соприкасаются между собой в определенных местах. И когда Миры соприкоснутся, я могу перейти. Этот Дар у меня от деда Лайстиндера. Отца Халлона. Это он привел Первородных в этот Мир.

– Ого! – у Хагира глаза стали круглыми, – мы настолько близки к Первородным?

– Конечно. Халлон и Анкалимэ попали в этот Мир вместе со своими родителями, когда были уже женаты. Всех провел сюда дед. Он открыл портал в этот Мир. Поэтому, наш Род считается королевским. Вот только Таэритрон все перепутал и натворил дел. Ладно, Ларри, покажи свою иллюзию. Я посмотрю и скажу, что ты делаешь неправильно. Можешь использовать созданный артефакт. Мне еще один сделаем.

Ларри взял булыжник, задумался, и перед стоящим королем появилась картинка. Все виделось с высоты. Сбоку мелькали широкие крылья, внизу виднелся густой лес, высились горы. Раздался нарастающий гул. Прокатилась волна горячего воздуха. Гроыхнуло и все заволокло паром, скалы лишились своих острых вершушек и стали плоскими, как стол. Легриф летел дальше. Под его крыльями возникли двое. Один стоял уверенно, откинув назад голову, а второй – на полусогнутых ногах. Чувствовалось, что держится из последних сил. Вот он отступил к берегу полноводной реки, окруженной лесом. Первый взмахнул руками и на второго начала надвигаться стена огня. Он из последних сил выпрямился, поднял руки вверх. Вода реки закрутилась в воронку и огромной волной вылилась на эту стену. Грохнуло и все заволокло клубами пара и пыли. Когда они развеялись, внизу простиралась ровная, как стол равнина. Ее перегораживали две отвесные скалы. Между ними в узком проходе ничком кто-то лежал. За скалами текла быстрая и извилистая река. Небо заволокло тучами и начали срываться редкие снежинки. Легриф полетел назад. Внизу виднелись лишившиеся вершушек горы. Пролетали и

пробежали непонятные, порою жуткие создания. Многолюдный город превратился в развалины с несколькими уцелев-

шими домами. За ним расстилась голая, выжженная земля, медленно покрываемая саваном из снега и потрескивающая на все усиливающимся морозе. Показались скрученные деревья. Между ними сновали животные непонятного вида. Выросла высокая гора. Перед ней, развалины города. Всадник спешил и начал подходить к развалинам. Они буквально оживали. Слышался смех, виднелись танцующие и беседующие эльфы. Возникла дверь комнаты. Она открылась и взгляду предстали мечи и доспехи. В углу лежала кучка маскировочных плащей. Еще одна комната. В ней лежали доспехи и стоял меч. Еще одна дверь. Небольшая комната с окном, увитым плющом. На невысоком столике лежит толстая книга «Гримуар Лайэллона». Комната и город исчезают. На их месте появляются заснеженные развалины. На них опускается ночь и по небу разливается Небесный Огонь. Вокруг белая пустыня, тишина и мерзвящий холод. Раздался сухой треск, и камень в

руке Ларри рассыпался мелким песком.

– Битва Магов, Белое Безмолвие и развалины Сим-Риа, – Лайэллон качнул головой, – только сейчас я полностью осознал, что мы, два идиота, сотворили, не поделив смазливую бабенку, – эльф задумчиво потер подбородок правой рукой и уставился в землю, – какие мы были дураки. Ларри, благодарю за то, что ты мне это все показал, но, откуда ты узнал? Белое Безмолвие и руины Сим-Риа ты, видел. А со времени Битвы прошло больше тысячелетия. Откуда?

– Я видел сон. Или это было видение. Я сидел на спине легрифа и все видел. И понял, что это Две Скалы и Гремучая Змея. Только я тогда не знал, кто второй Маг. Когда я спешил и начал подходить к лежащей фигуре, меня разбудил Джо. Лежащий эльф показался мне очень знакомым, но я не успел его перевернуть лицом вверх.

– Дедушка, а ты сразу после Битвы Магов ушел к зарин? – Шанталь аж пританцовывала от любопытства.

– Не сразу. Сначала немного покрутился в Междугорьи, но там было мало интересного. Хотел пройти в Сим-Риа, но не смог. Мороз был непреодолимой преградой. Я едва не погиб, чудом приполз обратно весь обмороженный. Отец умер. Слишком много Силы он отдал на Защитный Щит. Увидев, во что превратилась новая родина эльфов, он просто ушел. Мать пошла за ним и не вернулась. Не захотела. Я видел ее во сне. Она едва ответила на мой вызов, не захотела разговаривать, обвинив в смерти отца, и в том, во что превратились цветущие земли. Она была права, как я теперь понял. На троне уселся Таэритрон и сразу же женился на Мириэм, получившей наконец то, к чему стремилась. Тогда я просто ушел. С юго-востока кочевал Народ Зари. Я примкнул к нему и стал Верховным Вождем. Тогда же я начал пользоваться Даром Переходящего Через Миры. И открыл для себя много интересного.

– Дедушка, а как ты вызвал Анкалимэ? – Ларри посмотрел прямо в глаза эльфу.

– Зачем она тебе? Вряд ли мать захочет что-то говорить. Она зла на меня, а мы с тобой слишком похожи. И не только внешне, ты такой же любопытный и неугомонный. Таэритрон был другим. Он тщательно заучивал все, чему нас учил Силнаи. А я вечно совал свой нос, куда не просят. Зато разжился интересными заклинаниями.

– А как ты, из старика выдавил Вечное Перо и Заклинание Лентяя, – не утерпела Шанталь.

– О, это мое первое достижение в качестве шантажиста.

– Кого? – не поняли двойняшки.

– Слово есть в техномире. Обозначает того, кто заставляет другого что-то сделать под страхом разглашения его секретов.

– И что за секрет был у Силнаи? – спросила Шанталь, аж светясь от любопытства. Женское население Каоса тоже насторожило ушки и подобралось поближе.

– Застал я их в беседке за интимной беседой. Я под это дело много чего интересного из него выдавил. Кстати, Заклинание Саламандры я выдавил, когда Силмелдир родился.

– Ого. Так этот щенок сын Силнаи! Сколько ж ему лет? Он мне показался каким-то недоделанным. Я думал, ему лет двадцать. И талантов отца в нем совершенно не чувствовалось, – Ларри удивленно посмотрел на деда.

– Талантами там и не пахло. Я не помню точно, когда он родился. Увидел его подростком и аж глаза открыл. Копия Силнаи. Вы, мага старым и седым видели. Будучи моложе, он был очень похож на Силмелдира. У сильнейшего мага и Мастера Мечей родился вот такой крысеныш без малейшего проблеска таланта. Все время за материну спину прятался. Хотя, Гэлторинэл, тогдашний Владелец Аркоресса, в упор не замечал, что творилось у него под носом. После Битвы Таэритрон назначил себя королем солнечных эльфов. Куда делся Гэлторинэл я так и не узнал, да и не интересовался особо. Мне хватало моих зарин. Я путешествовал по Мирам, узнавал много нового и интересного.

– «А ты, нам расскажешь?» – Дэйли аж подпрыгивала вертикально вверх на всех четырех лапах.

– И, покажу. Пусть Ларри и Изя новый камень Силы сделают. Лучше, два.

– Дедушка, а у меня иллюзия получилась? – спросил внук.

– Даже очень получилась. Меня здорово пробрало. Чтобы иллюзия была яркая и объемная, ее и представлять нужно наиболее четко и объемно. Силы будет брать немерено, но, раз ты можешь делать накопитель, то, это не проблема.

Подошел Изя. Ларри стал напротив него. Дэйл подкатил два валуна побольше. Дракон легонько дунул. Ларри перебросил Силу его пламени в один из валунов. Он чуть засветился.

– Изя, не стесняйся. Ты, сыт и вполне можешь подпитать оба камня, – прикрикнул на дракона Ларри.

– А я тебя не спалю? Это Шанталь в пламени купается.

– Не спалишь. Только сразу все не вываливай. Дуй струйкой, – попросил Ларри.

– Правильно, а то камень на куски разлетится, – поддакнул Лайэллон.

Изя начал потихоньку дуть пламя, а Ларри аккуратненько перевел его в валун. Камень засветился изнутри приятным оранжевым светом.

– Теперь, второй, – скомандовал король.

Второй камень тоже наполнили Силой. Лайэллон подошел к камням. Взял один и перед зрителями вспыхнули разноцветные круги. Когда они рассеялись, взору предстала красивейшая природа, невысокие домики с островерхими, пока-

тыми крышами. Много зелени и цветущих деревьев. Ручьи с журчащей, кристально чистой водой. Эльфу попала осед-

ланная лошадь. Легко запрыгнув в седло, он поехал дальше. Чуткие уши уловили шум. Он перерос в шум битвы. Впереди шел бой. Лайэллон решил не вмешиваться, понаблюдать со стороны. Выставил Щит, чтобы не проткнули ненароком стрелой. Прямо возле него завязалась схватка. Молодой мужчина отбивался от четырех воинов. Эльф покачал головой. Несправедливо. Спрыгнул с коня и подошел поближе. Один начал красться, чтобы поразить парня со спины. Эльф, недолго думая, достал меч и снес ему голову. Меч из белой бронзы разрезал доспехи, как бумагу. Убил еще одного, тоже пытавшегося зайти сзади. С двоими оставшимися воин справился сам, но его ранили в бедро. Лайэллон посадил его в седло. Парень похлопал по крупу лошади, приглашая сесть сзади. Эльф не стал отказываться. Юноша поехал вперед.

Судя по всему, его армия победила. Бой потихоньку затихал. Все склонялись перед ними в низком поклоне. Парень был не простой воин. Приехали во дворец. Иначе это здание назвать было нельзя. Легкое, ажурное строение с приятной, для глаза эльфа, архитектурой. Вокруг много зелени. Вошли внутрь. Все кланялись. Предложили еду. А когда стемнело, в небо взлетели огни. Здесь были летящие драконы, расцветающие цветы. В небо с треском взлетали горящие, извивающиеся змеи, которые взрывались снопами разноцветных огней. Летящие бабочки, снова драконы. Опять извивающиеся огненные змеи. Они сначала потухли, а потом разлетелись огненными шарами и всполохами Небесного Огня. По небу, крутясь, летали маленькие огненные змейки, которые взрывались и выбрасывали снопы переливающихся

разноцветных искр.

Лайэллон настолько точно воспроизвел увиденное, что жители крепости стояли, раскрыв рты. Когда второй булыжник с треском рассыпался в песок, погасло и завораживающее зрелище.

– Дедушка, а ты Мир Джо покажешь? – спросила Шанталь.

– Покажу. Это тоже его Мир. Только другая страна. И страну Джо покажу. Попозже. Да, чуть не забыл. Мастер Борин, – эльф подошел к гному, – я принес чертеж символа Аркоресса. Нужно сделать и поместить на Ворота. Запустить и Ларри сможет. Силы ему хватит. Я

объясню, как. Ларри, Дэйл, приходите ко мне вместе с миури-Крепителем. Библиотекарь, как узнал о такой возможности, все время маячит перед глазами, аж сниться мне начал. Укрепите свитки, и, что там еще у него.

– Я тоже в гости хочу, – Шанталь подошла поближе.

– А ты, мой дворец окончательно не спалишь?

– Пусть палит. Гномы тебе нормальный сделают. А то, что это за дворец? Девочка рукой махнет, а он горит как соломенный, – рассмеялся Борин.

– Я уже думал об этом. Надоело, что в мою комнату вламываются все, кому не лень. Ни одного замка на дверях, и самих дверей толком нет, – буркнул Лайэллон.

– Это совсем негоже. Ты же, король! Должны уважать, – у гнома аж борода дыбом встала, – Шанталь, спали это гнездо в кустах, и пусть дедушка себе нормальный дворец отстроит. Архитекторы эльфов пусть с архитекторами гномов вместе подумают.

– Моим спесь мешает думать. Хотя, есть один. Талантлив и любознателен. Вот он сможет с гномами сотрудничать, – Лайэллон рассмеялся, – делай символ. Ты, не подведешь. Все правильно будет сделано, – король похлопал Медного Котелка по плечу. Взмахнул рукой, раздался треск, как материю разорвали, образовался небольшой проход, из которого пахнуло теплом и ароматом цветов. Портал в Аркоресс.

– Не скучайте, – эльф легко впрыгнул в портал, который с легким шорохом захлопнулся за его спиной.

Глава 4. Аурика

Дэйл и Ларри с важным видом шли по двору крепости. Утром прошел небольшой дождик. В воздухе пахло свежестью, грибами и тем, едва уловимым запахом, который называют «запах осени». Солнце уже начало пригревать, и земля потихоньку подсыхала.

Ларри всмотрелся в фигурку часового, усиленно размахивающую руками. Кричать было далеко, и воин размахивал над головой двумя руками, стараясь привлечь его внимание. Побратимы пошли к воротам. Что там еще стряслось?

– В чем дело? – спросил Ларри.

– Там миури. Спрашивают госпожу Вайяну. Что прикажете?

Ларри поднялся по лестнице и, свесив голову через край стены, проорал: – Что вы хотели?

– «Мы хотим увидеть госпожу Вайяну. Мы из поселка Ы-ырг-ху-ум. Я – подруга ее сестры».

Ларри внимательно всмотрелся в стоящих миури. Ничего подозрительного он не увидел. Дэйл тоже не учуял подозрительных запахов. Они те, за кого себя выдают. Ларри скомандовал открыть ворота. В приоткрытую створку быстро прошли две миури. Мать была, как и Вайяна, светло-рыжая, а вот дочь. Высокая, с пышной шерстью и длинным пушистым хвостом. Глаза были ореховые, шерсть белоснежная, только на голове и спине длинные ворсинки были серебристо-пепельного цвета. Дэйл увидел и пропал. Побратим Ларри за последний год догнал в росте отца и сильно раздался в груди. Он еще рос и Татр всерьез опасался, что его старший сын догонит в размерах Стального Волка.

Угольно-черный с белыми отметинами, Дэйл посверкивал такими же, как и у Ларри, янтарными глазами. Гостя бросала любопытные взгляды на молодого красавца и покачивала пушистым хвостом. Дэйл выпал из действительности. Он обежал вокруг красавицы, забежал вперед и замурлыкал: – Госпожа, аккуратнее. Утром был дождь и остались лужи. Вы, испачкаете свои пушистые белые лапки.

Обежал с другой стороны и потихоньку подпихнул носом в нужном направлении: – Здесь ступеньки, не споткнитесь. Я провожу вас, а то замок большой, и вы можете заблудиться.

Ларри не выдержал: – Дэйл, подбери с пола язык, а то станешь передней лапой. Госпожа пришла не к тебе, а к вашей маме.

Дэйл был невменяем. Он нарезал круги вокруг серебристой девочки и чуть не пробивал лбом стены. Довел до комнаты Лунаталь и Вайяны, и открыл лапой дверь: – «Вот и пришли, госпожа. Мам, это к тебе».

Вайяна подняла голову от вышивки и посмотрела на вошедшую. На пороге стояла серебристо-белая миури, вокруг которой шмелем вился Дэйл. Только что не жужжал. Ларри подпихнул Побратима коленом под зад и пропустил вперед вторую миури. Явно маму девушки. Ухватил Дэйла за ошейник и потянул из комнаты. Раздался треск. Кобельвлепился лбом в косяк и даже не заметил. Во всяком случае глаза остались такими же одурелыми, и тут же закурлы-

кал: – «Ларри!!! Какая девочка! Ты, видел?! Ты, видел?! Какой хвост!!! А глаза! А шерсть! И высокая. Интересно, как зовут. Они к нам надолго?»

– Дэйл!!! Приди в себя, Брат. Что с тобой? – Миури был невменяем и крутился возле двери, как примагниченный.

А в это время, старшая миури объясняла Вайяне и Лунаталь цель своего визита: – «Вот, привела дочку, госпожа Вайяна. Уже пятнадцать, а в голове ветер гуляет. Вымахала кобыла вровень с кобелями. Уже пора пару искать, щенков рожать, а она, сидит на пригорке цветочками любитесь или полночи на небо смотрит, потом зажмет пальцами лапы палочку и что-то рисует в пыли. Вот, что с ней делать? Теперь заладила, что хочет в Академию Магии. Учиться живописи. Миури – художник! Маг, я еще пойму. Но, художник... Как рисовать? Лапой? Что с ней делать, а? С дурищей этой?» – мама отвесила возвышавшейся над ней дочери оплеуху.

– «Милая, не расстраивайся, сейчас я позову Ларри, – сказала Вайяна, – он большой выдумщик. Что-нибудь придумаем».

Дэйл услышал, что мать зовет Ларри и ломанулся в комнату вперед Побратима, чуть не своротив при этом дверь: – «Мама, ты звала? Мы пришли».

Вайяна взвыла: – «Я, Ларри звала. Ты, здесь причем?»

– Госпожа Вайяна, мы всегда вместе, пора бы уже привыкнуть. Говори, чем помочь.

– «Девочка в Академию хочет. Там есть что-то для художников? И, как ей рисовать? Лапами?»

– Есть кафедра Магии Живописи и Архитектуры. Там мало очень учеников. Экзамен трудный и берут не всех. Но, попробовать

нужно. А, что касается практической стороны вопроса, то мы подумаем. Все ученики—миури пользуются Самопишущими Перьями. Может быть и кисти по тому же принципу сделать. Нужно с ней пообщаться. Определить, насколько она сильна, как Ментальный Маг, и каков талант. Мы сейчас пойдем в библиотеку. Там есть бумага, перья. Если что, у бабушки спросим. У него есть Маги-Художники. Вы, чайку попейте. Мы все обдумаем и расскажем. Госпожа с нами пойдет. С ней все будет в порядке.

– «Она под нашей защитой!» – гордо выпятил грудь Дэйл и вздыбил шерсть на загривке, став при этом просто огромным.

– А от тебя кто ее защищать будет? – хмыкнула Лунаталь, – Ларри, под твою ответственность, а то Дэйл невменяемый.

Дэйл закрутился на месте, одновременно пропуская девушку и открывая дверь лапой. Наступил на ногу Ларри и даже не заметил. Смахнул хвостом вазу с фруктами и вылетел из комнаты. Из коридора донеслось его токование: – «А как зовут светлую госпожу? Осторожнее, лестница. Позвольте вас проводить».

Вайяна посмотрела на мать девушки: – «Извини моего балбеса. Видимо, пробрало. Он обычно вежливый и внимательный».

– «Это твой сын?!»

– «Да. Старший. Они с Ларри Побратимы и все время вместе. У вас такая красивая дочь».

– «Бестолковая, только. Хотя, может быть твой сын ею заинтересуется? Такой красавец и огромный. Даже моя лошадь на его фоне нормальной выглядит. В кого, только, такая уродилась?»

А в коридоре Дэйл то пятился задом, то крутился около миури. Наконец он решил представиться: – «Я – Дэйл, это мой Побратим – Ларри. Есть еще два брата и четыре сестры у меня и две сестры у Ларри».

– «Меня зовут Аурика. У меня тоже еще есть братья и сестры. Но они нормальные, а я, вот, странная такая».

– «О! Ты, не странная. У тебя талант! Сейчас со всем разберемся. Вот библиотека. Проходи», – Дэйл, в очередной раз став на ногу Ларри, открыл дверь библиотеки. Воспользовав-

шись моментом, подпихнул носом Аурику. Прикрыл глаза, наслаждаясь ароматом густой шерсти и получил пинок коленом под зад, слегка приведший его в чувства.

– Аурика, иди сюда. Вот, лист бумаги и Самопишущее Перо. Попробуй не лапами, а усилием воли управлять пером. Нарисуй, что-нибудь на листе, – Ларри подал бумагу и перо.

Серебристая миури сосредоточилась. Перед ней лег лист бумаги. Над ним зависло перо и повинаясь воле Аурики начало наносить линии и полосы. Мальчишки уселись рядом прямо на пол и терпеливо ждали. Дэйл, прикрыв глаза, о чем-то мечтал, а Ларри всмотрелся в Силу миури. Увидел, что Аурика – очень даже сильный Ментальный Маг. Только, необученный. Если у нее есть талант художника, то надо просить деда о помощи. Идти к господину Авалону и договариваться об индивидуальном экзамене. Управлять предметами для нее не составит труда. Она способна даже на большее. Пока они так размышляли, Аурика закончила рисовать и спросила: – «А можно мне такое перо сделать?»

– Конечно. Заклинание очень легкое, только на эльфероне. Постепенно осилишь язык, хотя бы, чуть-чуть. Ты, довольно сильный Ментальный Маг. Тебя подучить, и ты многое сможешь. А ну, что получилось? – спросил Ларри.

Миури пододвинула лапкой рисунок и чуть повернула, чтобы было лучше видно. На листе красовалась физиономия Дэйла, нарисованная чернилами. Аурика сосредоточилась, и нарисованный Дэйл подмигнул, прищурив один глаз.

– Милая, ты даже не представляешь, насколько ты талантлива. Сейчас свяжусь с дедушкой. У него есть Маги-Художники. Пусть объяснят самое основное и подумаем над саморисующими кистями. Чтобы ты, как пером ими управляла. Пошли к твоей маме и Вайяне. Ты, будешь учиться в Академии, даже если мне придется придавить Авалона и силой вписать твое имя в списки.

Ларри и миури быстрым шагом пошли к комнате Лунаталь и Вайяны, не забыв прихватить рисунок. Он произвел глубокое впечатление. Мать Аурики засомневалась, но Вайяна развеяла ее сомнения. Рисовала несомненно Аурика. Больше просто некому. Двойняшки и Побратимы – сильные Боевые Маги, но солнышко они нарисовать не смогут. Решили, что Аурика

останется в Каосе. Дэйл тихо сомлел в коридоре. На такое счастье он даже не рассчитывал. Вайяна заверила, что лично присмотрит за девушкой. Ее оболтусы к ней близко не подойдут. Мать Аурики буркнула, что, если подойдут, она только рада будет. В поселке от нее все женихи шарахаются. Может быть глянется парням Вайяны.

Ларри в компании Дэйла и Аурики побежал к Борину. Узнать, как продвигаются дела с символом. Когда братья Дэйла увидели красавицу, то у него шерсть на загривке сразу встала дыбом. Ворлоу не замечал никого, кроме Лии и опасений не вызывал. А вот Мик и Лучар очень даже вызывали. Особенно, Мик. Лучар почти все время был занят в кузнице, а Мик ничем особо не обременен.

Познакомили вновь прибывшую с Дэйли, Микой, Леей и Лией. Шанталь заметила томный взгляд Дэйла и подпихнула локтем брата. Ларри возвел очи горе и вздохнул: – Этот конь мне все ноги оттоптал. Он невменяем.

– А она действительно хороша. Дэйла можно понять, – улынулась Шанталь.

Медный Котелок не подвел. Символ был готов. Голова легрифа была, как живая. Осталось только прикрепить ее на место и напитать Силой. Это была задача Ларри. Он связался с дедом. Тот объяснил, что делать. Пошли к Воротам, прихватив Голубой Кристалл и Хагира. Еще раз связавшись с дедом, Ларри, все-таки, удалось запитать магией новый символ и запустить Ворота. Он отдал артефакт отцу и в компании Дэйла, Шанталь, Дэйли, Ворлоу и Аурики прыгнул в Аркоресс.

Столица Солнечных Эльфов встретила компанию жарой, запахом цветов и нагретой земли. Ворота стояли на середине пути от Аркоресса к Рудным Горам. Гномы тоже ими пользовались. Сразу же пошли в сторону города. Прошли мимо домика знакомых ювелиров. Шанталь заметила колыхнувшуюся штормку и усмехнулась. Их помнили. Вышли к площади с фонтанами и лавочками. Сели чуть передохнуть и осмотреться. Вспомнили свой дебют в качестве начинающих шпионов и посмеялись. Неожиданно увидели, что на них смотрит Лаэни. Внимательно так смотрит. Ларри изобразил лучезарную улыбку и помахал ей рукой. Шанталь посмотрела на эльфийку, вопросительно изогнув одну бровь. Лаэни несомненно их узнала. И, наверняка, слухи о родстве с королем тоже слышала. Но, не подошла. Кинула в их сторону еще один косой взгляд и ушла с площади.

– Осторожничает. Неизвестно, что ей ныне покойный Силмелдир наплел, – задумчиво проговорил Ларри.

– Так, кто же знал, что дедушка Силнаи его папаша и любовник Каленгил. Знай мы об этом, то многих ошибок удалось бы избежать, – пробурчала Шанталь себе под нос.

– «Что сделано, то сделано. Мы живы и это радует», – выдала Дэйли. Ее брат не сводил глаз с Аурики и был потерян для друзей и родственников.

Компания, поплескавшись в фонтане, пошла в сторону дворца. На входе их ждал сюрприз. Два высоких вооруженных до зубов эльфа стояли по бокам от входа скрестив длинные копья и прикрывая левую сторону тела ростовыми щитами. Ларри стал в тень, а Шанталь и миури подошли к входу и сказали, что им нужно к королю. Один из охранников посоветовал обратиться к Советнику и записаться на аудиенцию. Шанталь настаивать не стала и вернулась к Ларри. Уже вместе они отошли в тень кустов.

– «Во дворце был запасной выход», – вспомнила Дэйли.

– Там тоже, наверняка, охрана, – пробурчала Шанталь, – к дедушке не проскочишь.

– Есть мысль. Идите за мной, – Ларри пошел вдоль дворцовой стены. Нашли небольшую дверку возле которой стоял рослый вооруженный эльф. Ларри сосредоточился и повернулся к своим.

– «Ух ты! Похож, как две капли воды. Ларри, у тебя шикарно получилось!» – восхитились миури.

– Еще бы у него не получилось, – буркнула Шанталь, – их и без морока спутать можно.

К запасному выходу подошел сам король в сопровождении девушки и четырех серьезных миури. Ларри заранее присмотрелся к двери и обнаружил, что она закрыта. Вспомнил уроки Хагира. Напряг внутреннее зрение и попытался рассмотреть механизм замка. Замка не было, только внушительная щеколда без всяких дополнительных сюрпризов.

Ларри сосредоточился, и несложный механизм пришел в действие. Все. Дверь открыта. Юноша гордо выпрямился, подмигнул своим и широким, размашистым шагом уверенного в своем праве хозяина, пошел к двери. Остальные шли за ним. Охранник повернулся к нему. Ларри взмахом руки показал на копье, и уверенно толкнул дверь. Как и следовало ожидать, незапертая дверь спокойно открылась, и вся компания, возглавляемая «королем», важно прошествовала мимо охранника, почтительно приветствовавшего повелителя. Пошли по коридору и, пройдя поворот, остановились.

– Куда дальше? – спросила Шанталь.

Миури принялись. Дэйл включился в действительность и вместе с сестрой уверенно показал направление. Ларри, не снимая морока, пошел впереди всех. Встречные вежливо кланялись и спешили по своим делам. Поднялись по резной винтовой лестнице на второй этаж, тут уже Ларри почувствовал Силу деда. Они издали чувствовали присутствие друг друга. Шанталь тоже всегда чувствовала присутствие брата. Даже сейчас, когда на Ларри был морок, сестра чувствовала, что это именно он, а не дед. Миури, с их тонким обонянием, никакой морок обмануть не мог. Открыли дверь и вошли в большой зал. За огромным, круглым столом, сплетенным из ветвей дерева, сидело несколько эльфов. Лицом к вошедшему сидел сам король. Увидев, что они помешали Заседанию Совета, двойняшки дали задний ход. Решили, что пойдут

найдут библиотеку. Дед знает, что они здесь и когда освободится, найдет. Прошли дальше по коридору и носы миури учуяли особый, «книжный» запах, присущий всем библиотекам всех миров. Ларри уже скинул морок и перед гоблином-библиотекарем предстал высокий юноша. Гоблину показалось, что он его уже где-то видел.

– Господин библиотекарь, это Ворлоу, который должен укрепить поврежденные свитки, – сказал Ларри. Маленький гоблин с огромными ушами всплеснул сухонькими ладошками: – Какая радость, какая радость. Проходите, господа. Вот, смотрите, – и указал на кучу свитков, лежащих в дальнем углу.

– «Господин, с какого начать?» – спросил Ворлоу.

– С верхнего. Я их не трогал. Они вот-вот рассыплются. А это такая ценность!

Миури подошел к свиткам притронулся лапкой к самому верхнему и сосредоточился. Свиток на глазах поменял цвет и старый, растрескавшийся пергамент стал абсолютно новым. Ворлоу посмотрел на гоблина. Тот трясущимися руками взял свиток и аккуратно развернул. Свиток спокойно раскрутился и чувствовался, как новый. Но, чернила выцвели и поблекли. Прочесть написанное было почти невозможно.

– Ларри, а в твоём Гримуаре нет заклинания ярких чернил или чего-то подобного? – спросила Шанталь.

– Уже смотрю. Есть! Сейчас продиктую. Господин? – парень вопросительно посмотрел на гоблина.

– Икрик, господин... – гоблин вопросительно посмотрел на Ларри.

– Просто, Ларри. Икрик, я сейчас буду диктовать, а ты запиши несколько заклинаний. У тебя Вечное Перо есть?

– Нет. В Междугорье они стоят уйму денег.

– Если, ты, тут роешься, значит знаешь эльферон.

– Как родной. И говорю, и пишу.

– Записывай заклинания. Здесь Силы много не надо, справится и ребенок, – Ларри продиктовал популярные заклинания «Вечное Перо», «Самopiшущее Перо», «Яркие Буквы» и «Помощник Лентяя». Гоблин от такой радости на секунду лишился

дара речи, а придя в себя поклялся Ларри в верности и сказал: – Любая помощь, любая просьба, господин, в любое время суток.

– У нас будет много просьб. Сначала закончим со свитками, – улыбнулся Ларри.

Ворлоу укреплял, Ларри читал Заклинание Ярких Букв, а Шанталь и гоблин просматривали свитки и раскладывали их на кучки по смыслу. Миури прохаживались между полками. Дэйл увидел свитки, посвященные Магии Стихии Земли. Аккуратно достал парочку и наткнулся на интересные способы создания големов. Тут же «сдул» себе копию. Дэйли нашла очень нужное умение «Создание Боевого Феникса». Естественно, оно было тоже «сдуто». Изучат вместе с Шанталей. Аурика, никогда не бывшая в библиотеке, с третьей попытки развернула усилием воли свиток, на котором была картинка, которая сразу ожила. В этом свитке было описание создания «Живых картин». Эльферон и «Помощь Лентяю» Аурика еще не изучила и попросила о помощи Дэйла. Тот с радостью ей помог и стал вместе с ней искать, что есть еще подобного.

Гоблин принес свои бумаги и начал заносить в них названия и краткое содержание восстановленных свитков. В одном из них описывалось создание натуральных иллюзий, сопровождавшихся звуками и запахами. Еще один был посвящен созданию порталов. Его отложили для деда и сказали гоблину, что, если встретит что-то по этой же теме, обязательно показать королю. В самом нижнем, почти рассыпавшемся свитке, были заклинания некромантии. Ларри сначала отложил его, но потом, все-таки, развернул и почти в конце увидел описание Перехода за Грань. Информации было немного, но и то, что есть, было настоящим сокровищем. Парень нашел ответы на очень многие вопросы, а некоторые отпали сами собой. Ларри более внимательно просмотрел этот свиток и понял, что некоторые умения, которые он самостоятельно нащупывал, описываются очень точно и даются практически советы, пригодиться может многое. Нашел свиток такого же размера и «сдул» его весь.

В разгар интеллектуального пира вошел Лайэллон. Вошел очень тихо и минут пять любовался на кипящую деятельность никем не замеченный. Счастливый гоблин весь светился и вместе с Ларри и Шанталей ползал на коленках между разложенными свитками. Двойняшки проглядывали их и говорили гоблину, о чем речь. Икрик старательно заносил все в свои списки и отдавал миури, которые относили свитки на полки. Лайэллон наклонился, чтобы взять лежащий отдельно свиток. Шанталь почувствовала движение и, не оборачиваясь, сказала: – Это для дедушки, пусть лежит, не относите на полку.

– Что тут вы, нашли для дедушки?

Шанталь подпрыгнула и обняв эльфа, чмокнула в щеку: – Мы нашли свиток с описанием твоего Дара.

– Ого. А я и не знал, что он есть. Это ж какой тут был бардак, если я живу уже почти два тысячелетия, а даже не знал о его существовании.

– А почему Силнаи не навел здесь порядок, чтобы можно было использовать то, что здесь есть?

– Наверное потому, что он не хотел, чтобы кто-то что-то знал и использовал. Хотел быть самым сильным и непобедимым, – ответил король.

– Сиятельный Господин, – гоблин склонился в поклоне, – прошу меня извинить. Я увлекся и не слышал, как вы вошли. Не ругайте молодых людей. Они очень мне помогли. Это я разрешил им воспользоваться свитками из библиотеки, – маленький гоблин встал во весь рост между королем и молодежью, пытаясь защитить их.

Лайэллон рассмеялся: – Икрик, они не нуждаются в твоей защите, хотя, я оценил твой поступок. Им ничего не грозит. Это мои внуки, их Побратимы и друзья. Так что, убивать я никого не буду.

Икрик тихо ахнул: – Вы – внуки нашего короля! Почему, вы не сказали? Я заставил вас работать в библиотеке! – гоблин схватился за голову.

– Все в порядке, Икрик. Мы не перетрудились. Укрепить свитки мы обещали. А что касается раскладывания свитков, так мы столько интересного нашли, – успокоила его Шанталь.

– А как, вы во дворец вошли? Я всерьез занялся безопасностью.

– Охранник предлагал нам записаться на аудиенцию у советника. Мы вошли через заднюю дверь, – объяснила Шанталь.

– Так там тоже охранник.

Ларри сосредоточился и через пару секунд в зале стояли два короля. Только одежда разная. Лайэллон рассмеялся: – Скопировать меня тебе не сложно. Рост у нас почти одинаковый, в плечах ты, пока еще, такой, как я. И лица у нас похожи. Так что, обмануть охранника тебе было не сложно.

Гоблин посмотрел на снова ставшего собой Ларри и понял, почему ему казалось, что он уже видел этого юношу.

– А что вы для меня нашли? – Лайэллон начал вчитываться в свиток, – это я знаю, это тоже. А вот это уже интересно. Это почерк моего деда. Он описывает, как нашел этот мир и провел сюда эльфов.

У гоблина аж уши торчком встали, и он сказал: – Этот свиток стоит дороже кучи золота! Считалось, что он утерян. Описание пришествия Первородных в этот мир. Господин, вы можете меня уволить и даже убить, но я не дам вынести этот свиток из библиотеки!

Лайэллон скосил глаза на гоблина, похожего на воинственного воробья: – Я и не собирался его выносить. В конце концов. Это моя библиотека и я могу прийти сюда в любое время. Ты, покажи мне, где он будет лежать. Я приду и почитаю.

Гоблин побежал к полкам и показал рукой: – Вот, тут все, что мне удалось найти по умениям и Дару Первородных.

– Умница. Положишь на место. Надо будет – возьму.

– Так значит и по моему Дару еще что-то есть? – спросил Ларри, все еще держа в руках свиток. Лайэллон взял его из рук парня и вчитался.

– Не знал, что эльфы знакомы с некромантией. Всегда считал это изобретением людей, не имеющих достаточно Силы и не способных черпать ее из окружающего мира.

– Не собираюсь я нежить создавать. Тут есть некоторые умения, которые я пытаюсь нащупать, но негде прочесть и помочь никто не может. Вот чувствую, что так можно. Пробовать на ком-то боюсь. Вдруг убью или покалечу. Даже на животных не хочу пробовать. Папа о таком даже и не слышал. Вся надежда на Академию, – Ларри посмотрел на деда.

– Я не думал, что ты, опустишься до создания зомби. Здесь описываются способы управления жизненной Силой. Использование жизненной Силы других существ, всего лишь, еще один источник пополнения резерва своей Силы. Хотя, лучше использовать то, что и так дается. Вот взять, могут не все. Кстати, Ларри, ты видишь Источники Силы?

– Я их чувствую, вижу перламутровое свечение. Иногда прямо посреди комнаты. Серебристое озеро или перламутровый шар.

– Каждый видит свое. Я вижу радужные разводы.

– А я, как знойное марево и чувствую тепло. Я попробовала это тепло использовать, как Силу. Очень даже хорошо получается. У Дэйли тоже. Вокруг тебя становится холоднее. Чем больше берешь, тем холоднее становится. Мы хотели, пока солнце не зашло, попробовать создать Боевого Феникса. Там приписка, что управление и подпитка берут очень много Силы, – Шанталь и Дэйли уставились на короля с воодушевленным видом.

– Дедушка, а покажи, как управлять Силой. Я попробовал, но неуклюже выходит. Я пробовал перенаправлять окружающую Силу на иллюзию. Сначала получилось, а потом сбился. Так ведь проще, чем создавать артефакт или заполнять себя полностью, а потом расходовать, – Ларри выжидающе уставился на опешившего Лайэллона.

– «Ты, обещал нас познакомить с Магом- Художником», – Дэйл уселся перед эльфом с выражением ожидания на морде.

– Начнем с самого легкого. Кто тут художник? – спросил король и потер виски.

– «А вот, посмотрите, – Дэйл подпихнул носом застеснявшуюся красавицу-миури, – это она нарисовала».

Перед Лайэллоном лег портрет Дэйла с подмигивающим глазом и пруд с синими, зелеными, черными и красными рыбками, которые шевелили плавниками и открывали рты. Дэйлу удалось сделать Самопишущие Перья с чернилами разного цвета. Аурика с надеждой посмотрела на короля: – «Я так хочу в Академию».

Лайэллон всмотрелся в миури. Несомненно, обладает Даром и Силой Ментального Мага. Ничего выдающегося, но у многих и этого нет. Имеет смысл ее учить. Король предложил: – Я сегодня пошлю к господину Нимроссу, он дружил с дедом. Я его хорошо знаю. Он талантлив и не чванлив. Согласится помочь. Вы, сегодня останетесь у меня ночевать, а завтра, после завтрака, господин Нимросс позанимается с Аурикой и все станет ясно. А сейчас идем вглубь сада. Мне нужно серьезно с вами поговорить. И кое-что проверить. Солнце там тоже есть.

– «Господин король. А можно я еще порисую? Я впервые могу просто сидеть и рисовать. Никто на меня не орет и не оскорбляет?» – Аурика умоляюще посмотрела на эльфа.

– Сиди, сколько хочешь. Будем садиться ужинать, позовем. Икрик, ты уходишь или тут будешь?

– Тут, если можно. Я очень хочу прочесть свиток вашего дедушки, – у гоблина аж уши порозовели.

– Хорошо, сидите. Я предупрежу охрану.

– «Я с Аурикой останусь», – сказал Дэйл.

– «И я. Хочу кое-что прочесть», – Ворлоу уселся рядом с Икриком.

– Тогда, мы пошли, – Лайэллон в сопровождении двойняшек и Дэйли пошел к выходу. По пути король предупредил охрану, что в библиотеке его гости.

Вышли в сад. Солнце светило еще ярко. Шанталь и Дэйли, сверяясь со своими записями, создали Феникса. Попробовали им управлять. Феникс летал, пикировал, чуть не подпалил беседку. Лайэллон успел потушить. Маг Воды, помимо прочего. Стало заметно, что чем больше девочки закачивают Силы в Феникса, тем холоднее становится. Мужчин аж дрожь пробрала.

Ларри создал крупного орла. У орла было красивое оперение и белая голова.

– Не иначе у Джо подсмотрел. Это белоголовый орел, – проинформировал внука Лайэллон.

– Да. Он мне показывал животных и птиц своего мира. Красивая птица, – ответил Ларри.

– Только она не такая огромная, как у тебя. И есть еще, вот такая, – в воздухе материализовалась огромная птица, с острым клювом, длинными, острыми когтями и невероятным размахом крыльев, – вот эта, такая и есть. Это кондор, – король направил свою птицу против орла и феникса. В воздухе закипела схватка. В какой-то момент эльф почувствовал такую же панику, как и во время схватки с братом. У него заканчивался запас Силы, а внучата такой нехватки совершенно не ощущали. Лайэллон убрал своего кондора, взмахом руки остановил бой. И почувствовал озноб. Сильно похолодало, а ближайший к нему источник Силы, на который он нацелился, бесследно исчез.

– Так. Объяснили старому дураку. Почему так холодно? И где радужное озерцо, которое плескалось возле вон того куста? – король вопросительно посмотрел на двойняшек.

– Дедушка, так мы же прорву Силы в феникса всадили. Он ее жрет, как гномий горн, – удивленно сказала Шанталь.

– Озерцо, я видел, как перламутровое марево. Я его в орла влил, – признался Ларри.

– Повторите, а я посмотрю. Если это то, о чем я сейчас подумал, то я не просто дурак. Я осел, обутий на все четыре копыта проходимцем Силнаи. Если бы вы его не похоронили, сам бы сейчас под землю опустил.

Двойняшки пожали плечами. Девочки снова создали феникса, холодком опять потянуло. А Ларри огляделся, довольно прижмурился, как кот лизнувший сметаны, и из кустов выпрыгнул крупный зверь. Светло-бежевый, с черными полосами на морде, придававшими ему грустно-трогательное выражение. Эльф замер и внимательно следил за действиями своих внуков. Сосредоточился, и вдруг сад исчез. Вместо него высились незнакомые горы с плоскими вершинами. Между ними далеко внизу текла извилистая река. На краю скалы стоял пятнистый конь, на котором сидел мужчина, похожий на Джо. Высоко вверх парил орел.

Через пару минут все убрали фантомов. Стал потихоньку нагреваться воздух. Возле кустов начало появляться радужное озерцо.

– Вы перебрасываете Силу прямо в фантомы, – констатировал факт Лайэллон, – и как додумались?

– Марджи поливала огород. Сначала ведрами воду носила, а потом сшила коровьи кишки. Их Ворлоу укрепил. Гномы на колодец приспособили такую штуковину, чтобы ведрами воду не поднимать, а качать рычагом. К ней кишки подцепили. Мик давил лапами на рычаг, а Марджи поливала огород. Вода по кишкам текла. Мы посмотрели на это и подумали, что Силу надо не в себя закачивать, а сразу в фантом или умение. В себя все равно много не закачаешь. Разорвет, как мыльный пузырь, а тут можно бесконечно подкачивать. Вот солнышко светит и пользуйся потихоньку. Ну, прохладней станет немного. Ларри тоже везде свои перламутровые шары и озера находит. Миури теперь тоже так делают. Главное понять, какой у тебя Источник Силы. А что, ты разве этого не знал? Ты же, Первородный! Тебя великие маги учили, а мы – самоучки, – Шанталь изумленно уставилась на деда.

– Вот в том и счастье ваше, что самоучки. Я спрашивал Силнаи о такой возможности. Он аж красный весь стал. Кричит: «Нельзя!!! Только наполнять свой резерв. Сила рассеется в окружающем пространстве!»

– «Как она может рассеяться, если она уже в нем?» – спросила Дэйли.

– Вот. А мне не дали дойти до этой мысли.

– Дедушка, а кто был сильнее ты или Таэритрон? – Ларри вопросительно посмотрел на деда.

– Хм, вы же видели, кто выиграл.

– Так, может быть, он подкачивал Силу? – не отставал Ларри.

– В том-то и дело, что подкачивал. Белое Безмолвие его рук дело. Это я сейчас понял, когда Шанталь нам тут ледник устроила.

– Так нагрелось уже, – отмазалась Шанталь.

– Нагрелось. Ты, не нарушила баланс Стихий. А брат нарушил. Он вычерпал Силу Стихии Огня. Закачал слишком много, чтобы убить меня. Вот и получилось, что на огромном пространстве воцарилась вечная зима.

– «А выровнять никак нельзя?» – спросила Дэйли.

– Боюсь, что уже нет. Все потихоньку пришло в равновесие и не нужно ничего менять.

– Дедушка, а кто подсунул вам Мириэм? – Шанталь вопросительно уставилась на эльфа.

– С ней Таэритрон где-то познакомился, не знаю, где. Я их увидел на балу и из чувства соперничества попытался отбить Мириэм.

– «А Силмелдир тогда уже родился?» – спросила Дэйли.

– Да, ему лет двенадцать было.

– Это Силнаи устроил Битву Магов. Влиять на тебя он не мог. Очень уж ты, силен, а вот, поспорить с братом из-за девушки мог. К тому же, девушкой он мог управлять. И о том, что можно закачивать Силу напрямую, он тебе не сказал специально, – высказался Ларри.

– Зачем это ему было? – недоуменно спросил король.

– «Он хотел, чтобы вы поубивали друг друга и посадить на трон Силмелдира, или самому усесться», – сказала Дэйли.

– Так отец еще был жив. И мать, – ответил ей Лайэллон.

– Он рассчитывал, что, узнав о вашей смерти, они не захотят жить, – высказала предположение Шанталь.

– Ты, был сильнее, и старик так уравнивал ваши силы. Ты, на много старше брата? – спросил Ларри.

– На двадцать минут. Мы – близнецы, – ответил король. Двойняшки ошарашенно уставились на дедушку.

– Как и мы? – отмерла Шанталь.

– Да, и соотношение Стихий такое же.

– У меня Воздух, – сказал Ларри.

– Ну, это не так важно.

– Дедушка, а куда делись твои дедушка и бабушка? Ведь это они должны были править, – спросила Шанталь.

– Дедушка переходил из одного Мира в другой и нашел подходящий, где они и по сей день, изображая богов, потихоньку им правят и живут в свое удовольствие.

– «Дедушка-король, а почему эльфы решили перебраться в этот мир? Чего им дома не сиделось? Или тоже трон не поделили?» – спросила Дэйли.

– На этот вопрос я ответ так и не получил. Дед перебрался в другой мир, когда я был еще совсем маленький. А при попытке узнать у отца нарвался на резкий ответ. Совершенно ему, кстати, не свойственный. Халлон был терпелив и мягок с нами. А тут, такая отповедь. Мать сделала вид, что не слышит. Она умела это делать.

– А в свитке есть что-то? – не отставала миури.

– Самому интересно. Прочитаю на досуге. Когда он, только, у меня появится. Я начинаю понимать, почему дед сбежал от королевских почестей. Кстати. Сейчас пойдем поужинаем, и я по дороге задам трепку начальнику дворцовой охраны. Опять так облажаться. Прошлый раз вы разодрали на части элитный замковый гарнизон. В этот раз обвели во-

круг пальца обученного охранника. Или вы, такие умные или мои эльфы отупели за тысячу лет изоляции и тепличной жизни, – проворчал недовольный король.

– Скорее, последнее. Дедушка, помощи. Через неделю у Марджи свадьба. Мы хотели, в качестве развлечения для гостей, устроить представление. Создать иллюзии, чтобы показать разных диких зверей из Белого Безмолвия, и те летающие огни, что ты показывал. Зверей мы помним, а вот огни еще раз хотели посмотреть. Во-первых, сюрприз, чтобы Марджи не видела, а во-вторых, мы еще не все запомнили, – Шанталь рыжей лисой поднырнула к деду под бок и просительно на него уставилась своими очаровательными изумрудными глазами.

– Ладно. Немного покажу, принцип, а вы, импровизируйте. Заодно, сам поучусь перенаправлять Силу. На это, действительно, тратится гораздо меньше своей.

– Дедушка, а как ты тренировался, чтобы в свой резерв много Силы брать? Ведь, чтобы сражаться с тобой Таэритрон исчерпал запасы Силы на огромном пространстве и то убить не смог. Он подпитывался, а ты только своей пользовался, – Ларри уставился на деда с выражением крайнего любопытства на физиономии.

– Я успел несколько раз пополнить свой резерв, но особенной передышки мне не давали. Что касается тренировок. Только заполнять до отказа и еще чуть-чуть. Тратить все подчистую. И снова повторять.

– Это, как физическая тренировка. Каждый раз делать большее усилие, – сделала вывод Шанталь.

– Конечно. Принцип тот же. Смотрите огни, пока я добрый. После этого я чуть поразмышляю, а вы, потренируетесь, и пойдем поужинаем.

– Лепешками с родниковой водой? Надо было нам ветчинки с собой захватить, – пробормотал Ларри.

– У нас появился трактирщик-человек. Он готовит обычную еду. Гномы часто к нему заходят. Они строят свою пивоварню и присматривают потенциальных покупателей. Люди-купцы часто там обедают. Некоторые эльфы – из любопытства. И едят кое-что. Я часто заказываю во дворец еду. Хозяин уже знает мои вкусы и всегда все вкусно приготовлено. Будем идти назад, пошлю за едой или вызовите миури и пойдем там поедим.

– Вызовем. Можно Икрика прихватить. Я хотел его порасспросить, что еще интересного он нарыл. Заплачу за него, – предложил Ларри.

– Заплатить я и сам могу. Денег в казне на ужин хватит, – рассмеялся Лайэллон.

– Дедушка, а куда делись все золотые и мифриловые слитки, которые в Рудных Горах добывали? Парни подводу со слитками обворовали, так того, что там лежало достаточно для постройки небольшого города и содержания его армии, – Шанталь с невинным видом посмотрела на удивленного эльфа.

– Какие такие слитки? – брови эльфа резко взлетели вверх.

– Золото, серебро, мифрил. Не считая железа и меди, – ответил Ларри, – так это только одна подвода. А их было больше, чем одна. Где это все? Такое количество металла не могли пустить на изготовление доспехов. А если пустили, то где-то вооруженная и закованная в мифриловую броню армия? Я примерно знаю, сколько металла идет на изготовление полных доспехов и меча. Возле Котелка не раз крутился.

– А где золото и серебро? Яркий, серый металл. Может быть и не серебро. Светлый такой и тяжелый. Начальник охраны приторговывал слитками, но не все же он продал. Что-то говорил, что Совет Старейшин забирает эти слитки. У кого они? Где драгоценные камни? Их же добывали, – Шанталь уставилась на деда невинными глазками.

– Почему, я об этом ничего не знаю?

– А кто тебе должен был об этом доложить? – спросил у него Ларри.

– Есть один Старейшина. Такой уважительный и обходительный. Как мед растекается, – пробормотал Лайэллон, – какой же я дурак. Завтра, нет сегодня, вызову и спрошу.

– «Так они занервничают и перепрячут. Надо выследить их и взять за горло. А так отбрешутся, – заявила Дэйли, – надо написать заявление Ратчеру. Пусть пришлет своих. Они быстро нароют».

Король внимательно посмотрел на своих внуков, на миури и подумал, что они сообразительные и недоверчивые. Пробормотал, скорееддя себя, чем для внуков: – Интересно, что еще я не знаю и, что еще от меня скрывают?

– А вот тогда, и узнаешь. Пригласи Серых Плащей под видом купцов. Пусть приглядывают место для лавки. Или еще одного трактира. Надо, чтобы гнома с собой взяли. Рудознавец нужен. У них особая магия. Они металлы в таких местах чувят, что и не заподозришь, – сказал Ларри. Помолчал и добавил: – Я чего за Нали ходил. Его дракон, охранявший сокровища, убил. Гномы пещеру нашли. Мы прошли рядом и не заметили. А гномы за полет стрелы учуяли и полезли.

– Так вот, откуда у внука деньги, столько в Академию отправить. Цены у них впечатляют, – король потер подбородок, – где бы себе клад найти?

– Ты, слитки поищи. Не могли столько переплавить. А если с Междугорьем торговали, то у кого деньги? – высказалась Шанталь, – куда ушли драгоценные камни? Я не вижу, чтобы эльфийки увешанные драгоценностями ходили. Пара простеньких украшений и все.

– Хорошо. Смотрите огни, репетируйте, а я посижу подумаю. Вы мне много интересного рассказали, и как я сам не додумался?

– «Ты же, подводы не видел», – сказала Дэйли.

– Я знал о рудниках. Знал о Горах Самоцветов. Должен был подумать. Прохлопал. Сам виноват.

Король сосредоточился, кинул беглый взгляд на переливающееся озерцо, снова вольготно раскинувшееся возле кустов сирени. И тут же в небо взлетели извивающиеся, светящиеся змеи, взорвавшиеся буйством огней и красок. После них в небе проявились светящиеся шары и стекли вниз расплавленными потоками. Возник огромный огненный шар и разлетелся светящимися осколками. Шанталь решила, что кроме иллюзии она может и сама такое сделать. Буквально через секунду в воздух взлетели небольшие огненные шары и разлетелись сверкающими искрами, которые гасли в воздухе, ничего не поджигая. Ларри тоже внес вою долю в буйство красок. В небе растекся Небесный Огонь, не отличимый от натурального. Рядом раздались восторженные вздохи и аплодисменты. Все оглянулись. Сзади стояли несколько эльфов обоего пола, и с восторгом и восхищением смотрели представление. Один из них отмер: – Сиятельный Господин, а что это такое? Так красиво. Никогда не видел ничего подобного.

– Да вот, правнуков учу, – рассмеялся король, – они сюрприз на свадьбу подружки готовят. Помогаю, чем могу.

Наступила гробовая тишина.

– Правнуков?! Ваших?! – возопил один из эльфов.

– Ну, не твоих же. А что, собственно, в этом странного? Или я не мужчина, не могу иметь наследников?

– Мы не знали, – пролепетала светловолосая эльфийка.

– Вы много чего не знаете, а еще больше, я не знаю. Что еще?

– А как наших магов научить? Для праздников, – смущенно пробормотала другая.

– Это всего лишь иллюзия. Неужели все отупели до такой степени, что не могут сделать то, что с легкостью делают двое подростков и миури? – король гневным взглядом посмотрел на притихшую толпу, – все свободны. Представление окончено, мы идем ужинать.

Лайэллон, в сопровождении двойняшек и Дэйли, пошел к выходу из парка. Дэйли связалась с Дэйлом и сказала, чтобы он взял своих, Икрика и шел к ним. Они идут ужинать в трактир. Дэйл ответил, что понял. Через десять минут миури догнали компанию. Всеобщий смех вызвал перепуганный Икрик. Дэйл усадил его на спину, и икающий гоблин ехал, вцепившись в черную густую шерсть. Пospеть за бегущими крупными миури он не мог. Так и подошли к трактиру. Трактирщик, увидев компанию, возглавляемую правителем Аркоресса, пригласил всех за самый удобный стол, стоявший немного особняком. Он знал о миури и совершенно не удивился, когда они уселись за стол вместе со всеми. Трактирщик лично принес вино и предложил выбрать. Король присматривался к этикеткам.

– А есть «Черная Лоза»? – спросил Ларри.

– Для сына короля всегда все найдется.

– Это мои правнуки. Кстати, ты первый, кто углядел наше родство, – рассмеялся король.

– Да, что тут смотреть? Вы же похожи. Молодая госпожа тоже, несмотря на цвет волос.

– Вот. Основное отличие людей от моих эльфов. Они видят то, что есть, а мои – то, что хотят увидеть, – король солнечных эльфов вздохнул, – я уже не рад, что уселся на этот трон. Сейчас бы гостил в Каосе и путешествовал по Мирам. А так, разгребаю все эти проблемы. Только с вами и отдыхаю.

– А ты, чаще в гости приходи, – сказала Шанталь.

– Так дел много. Вот вы еще подбросили. Теперь буду думать об этих слитках.

– Дедушка, если бы ты не полез на трон, мы бы не познакомились, – встрял Ларри, – мы бы забрали артефакты и ушли.

– Я хотел найти Маюми. Не знал с чего начать. К зарин ехать не хотелось. Я торжественно передал правление и вдруг, явлюсь. Подумывал о Каосе, но останавливала мысль, что Маюми

может не захотеть меня видеть. Хорошо, что я пригласил на танец Шанталь, хоть она и наступила на любимый мозоль.

– Не люблю я танцевать. Не мое это. Все наши учителя танцев, как-то незаметно испарились из Каоса, – пробурчала девушка.

– «Не надо было им задницы поджигать, – фыркнул Дэйл, – они все с пропаленными штанами ходили».

Лайэллон расхохотался: – Бедный Хагир. Я только сейчас начинаю ценить его спокойствие и невозмутимость. Представляю, что вы вытворяли.

– Когда мы были маленькие, нас все время отгоняли от камина. Но мы все равно к нему лезли. Я и Дэйли. Однажды, мальчишки перевернули матерям что-то с нитками и бисером. Помню, шума много было. И мы с Дэйли, наконец-то, влезли в камин. Было так интересно. Мы ловили огоньки. Они такие мягонькие и теплые. Дэйли лапками, а я руками. Мамы, когда увидели, то Дэйли уже лазила по дровам, а на мне одежка дымилась, но я все равно тоже добралась до дров. Крику было! С тех пор нас стерегли еще внимательнее.

– Еще бы. Отогнать от огня Саламандру и Дэва. Я представляю усилия ваших бедных мам, которые даже подумать не могли, как вам интересно. И, что самое главное, совершенно для вас безопасно, – у короля от смеха слезы на глазах выступили, – интересно, как Дэйл замок не развалил?

– Ну, в основном кухне досталось. Когда у Дэйла начала проявляться Сила, подросток Изя. Он все время был голодный и от кухни далеко не отходил. Мы рядом крутились. Бывало, что обед подгорал или кастрюли трясло, – смеясь ответил Ларри.

– А ты, когда свой Дар заметил? – спросил дед.

– Примерно лет с десяти я заметил, что могу устроить сквозняк, нести что-то по воздуху. Причем, не левитировать, а именно поддерживать воздухом. Ну и, пробовал потихоньку, – объяснил Ларри.

– Я не про Стихию. Способность к Ментальной Магии, когда заметил? – не отставал Лайэллон.

– Когда через Белое Безмолвие шли. Я заметил, что, когда кто-то, о чем-то думает, я это вижу. Вижу разные серебристые озера и шары. Когда убивали дичь, видел, как из тела поднимается серебристый туман. Тогда же Джо мне показывал свой Мир. Просто вспоминал, а я видел все его глазами. Внушил Ратчеру, что он хочет на дерево залезть. Тот даже не заметил, что это я. А вот миури моему воздействию не поддавались. С Шанталь мы давно без слов переговаривались. Научились у Побратимов. Мы вместе с тех пор, как ползать начали. Подросли и научились отгораживаться, чтобы нас никто не подслушал. Когда твой Гримуар нашел, начал посерьезней себе задачи ставить. Так и учился. Наверное, магический фон, который остался в Белом Безмолвии, как-то повлиял. Да, а почему ты, не смог придавить Таэритрона? Ты же, самый сильный Ментальный Маг? – все-таки спросил Ларри.

– Он, почему-то, всегда оказывался сильнее меня. Силнаи учил нас по-разному. Мне многого не говорили. Не учили так, как брата. Поэтому, он и оказался сильнее. Вернее, мне все время внушали, что он сильнее.

– А было наоборот, – буркнула Шанталь.

Пока разговаривали, поужинали и пошли во дворец. На них оглядывались, но никто с вопросами не лез. Во дворце связались с Лунаталь и предупредили, что останутся ночевать у деда. Утром встретятся с Магом Художником и придут домой. Икрик пообещал показать интересные свитки и пару книг.

Король выделил молодежи две комнаты. Для девочек и для мальчиков, и все улеглись спать.

Глава 5. Смотрины Аурики

Утром позавтракали и пошли в небольшой кабинет Лайэллона. Королевский, так сказать. Через несколько минут один из охранников привел Нимросса. Старый маг оказался пунктуален. Или очень любопытен. Не каждый день его приглашает сам король. Лайэллон представил магу всю компанию и попросил посмотреть Аурику. Заодно помочь с кистями и прочими навыками. Такого Дара ни у кого не было и помочь не могли. Дэйл подал рисунки. Вчера Аурика нарисовала портрет Икрика. Гоблин весело улыбался и задорно дергал ушами.

Нимросс настоял, чтобы пошли в библиотеку. Заодно просмотрел, что там есть по художественному Дару. Кое-что нашлось, и маг предложил Аурике самостоятельно изучить. С собой он взял свои кисти и краски. Оказывается, заклинание для управления кистями и красками давно известно. Если картина большого размера, никто не прыгает по стульям. Управляют так же, как и Самопишущим Пером. Об этом заклинании старый эльф знал. Назвал его детским и был удивлен, что в Междугорьи такие перья стоят уйму денег.

– В мое время с этого начинали обучение, – заявил он.

– И правильно делали, – буркнул Ларри и рассказал какой эффект произвел, создав такое перо для миури.

– С ума они там сошли, что ли? – возмутился Нимросс.

– Скорее, нашли легкий источник наживы, – буркнул Лайэллон, – не удивлюсь, если Гильдия Магов будет орать, как обокраденная торговка рыбой.

Маг показал, как пользоваться кистями. Самопишущие Кисти создал Дэйл. Аурика еще не знала эльферона. Только вчера учить начала и правильно прочесть заклинание не могла. Маг всмотрелся в миури. Он впервые видел разумных собак. Был поражен их Силой и способностями.

На Ларри Нимросс смотрел очень долго и выдал: – Лайэллон, ты почему сына ото всех прятал?

– У меня дочь. Сын перешел в Род матери и правит зарин. Это правнуки. Двойняшки.

Старый Маг внимательно всмотрелся в Ларри и Шанталь. Даже глаза прикрыл.

– А ведь у них Дар Халлона и Анкалимэ. Только наоборот. Сила Огня девушке досталась, – пробормотал старик, и неожиданно, выбросил вперед руку, практически в лицо Шанталь. Огненный шар растекся по лицу и волосам девушки и моментально впитался, – Саламандра. Точно твой, – и рассмеялся, – парня и проверять боюсь. А то, придется ему за мной за Грань бежать.

– Откуда вы знаете? – опешил Ларри.

– Сынок, я достаточно опытен, чтобы увидеть твой Дар.

– «А почему эльфы пришли в этот Мир?» – на Нимросса смотрел огромный, черный миури. Для мага голоса в голове были немного непривычны, но на вопрос ответил: – У Лайстиндера, деда короля, был старший брат, с которым он и не ужился. История стара, как мир. И повторяется с завидным постоянством. Я пришел в этот Мир вместе с ним в поисках новых впечатлений. Так и остался тут. Мечтаю увидеть Белое Безмолвие. Но, я слишком стар для такого путешествия.

– Лайстиндер – Волк Бродяга. А насколько старое название Рода? – спросил Ларри.

– Оно родилось вместе с Родом. Никто уже и не помнит, когда. По легенде первый мужчина Рода родился у эльфийки и огромного лесного волка. Думаю, что у красивой легенды ничего нет правдивого. Придумано, чтобы подвязать название.

– А как же тотем? Тоже легенда? – спросил Лайэллон.

– Думаю, да. Во всяком случае, я его ни разу не видел.

Дед и внук как-то одинаково хмыкнули и посреди кабинета материализовался огромный Стальной Волк с горящими белым огнем глазами и сказал: – Хорошо, что хоть сидите рядом. Как я к вам двоим разом выскакивать буду?

Нимросс впал в ступор: – Он существует?!

– Еще бы, я существую. А кто сомневался? – Стальной Волк обвел присутствующих взглядом своих горящих глаз. Старый эльф постарался оказаться за Дэйлом и Ворлоу.

– «Тогда, значит, и легенда – правда?» – спросила Дэйли.

– Какая легенда? – сверкнул глазами Волк.

– Про эльфийку и волка. Вот только, как это практически выглядело? – выдала Шанталь с задумчивым видом. Все удивленно на нее уставились.

– Дитя деревни, с незамутненным фантазиями, сознанием, – пробурчал Лайэллон. Стальной Волк расхохотался: – Вы, что, всерьез представили себе эльфийку в объятиях серого волка? Ну, у вас и фантазии. Волк – это Демиург. У него была мужская ипостась и боевая – волчья. Это, действительно, основатель вашего рода. За связь с эльфийской женщиной Высшие лишили его мужской ипостаси и приказали повиноваться мужчинам Рода, имеющим Силу для призыва.

– «То есть, ты и есть этот Демиург – основатель?» – сделал вывод Дэйл. Остальные обалдело молчали.

– Да. Это мое наказание и, одновременно, предназначение. Я защищаю свой Род. А теперь, кто-нибудь, организуйте мне

грудинку. Всю охоту перебили, – легендарный Стальной Волк улегся на полу рядом с миури. Случайно оказавшись рядом с Дэйлом, окинул взглядом его широкие плечи и буркнул: – Здоров же ты, кушать!

– А ты, на эльфиек по-прежнему засматриваешься? – спросила Шанталь.

– За прошедшие десять тысячелетий мои вкусы немного изменились, – Волк встал, встряхнулся и предстал в виде крупного черного волка с бурым подшерстком и яркими, желтыми глазами. Потом он улегся напротив Дэйли и прижмурился: – Как тебя зовут, красавица?

– «Дэйли», – завияляла хвостом миури.

– «Эй, эй, ты, чего это девушек кадришь?» – вздыбил загривок Дэйл.

– Я же твою серебристую красотку не трогаю. Не мешай сестре устраивать личную жизнь.

– «Дэйл, не будь противным, он такой импозантный», – проворковала Дэйли.

Шанталь долго мечтательно смотрела в окно и выдала: – Волк, а тебя насовсем мужской ипостаси лишили?

– Шани! Ты, в своем уме?! – у Ларри глаза на лоб полезли.

– А что? Видела я молодежь в Академии и тут, на балу. Глянуть не на кого, одни дрищи.

Лайэллон откровенно забавлялся ситуацией. Молодец, внучка. Сразу его парней охарактеризовала. Одним словом, а как метко. У старого мага речь отняло напрочь. Мало того, что у короля оказались правнуки, так еще и разумные собаки, и легендарный тотем. Зато интересно-о! Древний эльф давно так не развлекался.

– Волк, а кто из наших с Саламандрой подгулял? – Шанталь уселась, скрестив ноги, рядом с Дэйли и оказалась напротив Волка.

– Отец Лайстиндера был тем еще повесой. Мне до него далеко, – оповестил всех Волк, – он умудрялся жить на два дома. С королевой-эльфийкой и любовницей-Саламандрой. Сыновья у него родились с разницей в один месяц. Сын от королевы был старше. Зато от Саламандры умнее и более одарен. Когда парни выросли, король, знавший о Даре Переходящего, подвел младшего к мысли о создании собственного королевства. Лайстиндер попутешествовал немного и подыскал для себя этот Мир. С ним пошло около двух сотен эльфов. В основном младшие в своих Родах. Когда Лайстиндер открыл портал, солнце уже садилось и оказалось

за спинами пришедших. Увидевшие их гномы называли пришельцев – солнечные. Позже добавилось слово «эльфы». Так и осталось.

– Халлон ведь уже родился к тому времени, – заметил Лайэллон.

– Конечно, твой дед уже был женат. Более того, Халон был уже вполне взрослым и тоже женат. Вы были первыми, кто родился на Фэриленде. Анкалимэ принадлежит к Роду Мифрилового Сокола, ее отцом был Раэронн, тоже младший в Роду.

– Вт это новость! – Ларри аж привстал, – психопатка Тинтур и ее урод-сыночек, наши родичи!

– А чем они вам не угодили? Тинтур – племянница Анкалимэ со стороны своего отца, – сказал Волк.

– Этот урод, ее сыночек, пристал к девушке, а когда она ему отказала, пырнул кинжалом. И убил, кстати. Ларри за ней бегал! – возмущению Шанталь не было предела, – не хочу такой родни!

– Соколы всегда были неуважительны к женщинам, – Волк задумчиво посмотрел на Шанталь, – хотя, ты, быстро научишь уважению.

Все это время Аурика с помощью Дэйла одолевала отложенные свитки. Сосредоточилась и что-то начала рисовать. Увлеченные разговором, на нее не обращали внимания. Всех привлек возглас Дэйла: – «А это, ты, кого нарисовала?»

– «Стального Волка. Он такой, когда мужчина. Когда он превращался в обычного волка, я успела увидеть».

На рисунке было лицо красивого, смуглого мужчины. Черноволосый, с правильными чертами лица и яркими желтыми глазами. Сходство с Ларри и Лайэллоном очень четко просматривалось.

– Так ты, что настолько похож на наших мужчин? – спросила Шанталь.

– Скорее, они на меня, – ответил Волк, сунув нос в рисунок, – у девочки талант. Нимросс, ты должен обязательно ее обучить.

Старый эльф что-то испуганно заблеял. Король похлопал его по плечу и улыбнулся: – Мы отправим Аурику в Академию.

– «А где здесь можно купить кисти, краски и прочее? – спросил Дэйл, – деньги у меня есть. Или, пойдем в Златоград, там поищем».

– Здесь есть. Неподалеку от Площади Фонтанов, – ответил старый маг.

– Тогда мы решим эту проблему. Я сейчас позову охранника, и он проводит тебя, – распорядился король. Старый маг, обрадованный возможностью убраться побыстрее от говорящих собак и воркующего тотема, сразу же засобирился.

Король пошел вместе с правнуками, показать свою конюшню и заодно приказать оседлать лошадей. Не пешком же топать, а миури и так пробегутся. Конюшня у короля была маленькая. Всего четыре лошади. Эльфы не любят с ними возиться. Убирать, ухаживать за ними. Конюхом был человек. Мужчина средних лет. Он ворковал около белой кобылы, и та благодарно тыкалась носом в его щеку.

– Мартин, седлай лошадей. Одну себе и двух для моих внуков. Проедешься с ними и приведешь лошадей обратно.

– Сделаю, Сиятельный Господин. А у нас радость. У Ласточки скоро будет малыш, – некрасивое лицо конюха осветилось такой счастливой улыбкой, что даже стало симпатичнее. Лайэллон подошел к кобыле, погладил ее морду, пошептал в ухо и скормил кусок лежавшей в кармане лепешки. Кобыла довольно захрумкала, фыркнула и сунула морду для поглаживания. Король рассмеялся и почесал ей щеки.

– Сиятельный Господин любит лошадей? Обычно эльфы к ним довольно равнодушны. Хотя и не обижают, как и любых других животных.

– Мартин, у меня была возможность оценить их ум и верность. У меня был черный конь. Бес звали. Нам пришлось расстаться, так не поверишь, я скучаю за ним.

– Я могу вас понять, – улыбнулся конюх, – сам привыкаю к ним и тяжело расставаться. Вот к вашим уже привязался. Даже

уходить не хочется.

– А зачем тебе уходить?

– Говорят, вы и без лошадей обходитесь.

– Не всегда. А лошадей я продавать не собираюсь. Живи спокойно, – Лайэллон повернулся к двойняшкам, – сейчас вернусь во дворец и свяжусь с Авалоном. Договорюсь, чтобы проэкзаменовали Аурику. Скажу, что Нимросс рекомендовал. Я хотел, чтобы он сам написал рекомендацию, но для него оказалось слишком много оживших легенд.

Мартин быстро оседлал трех лошадей. Двойняшки запрыгнули в седла. Шанталь, свесившись с седла, чмокнула деда в щеку, Ларри пожал ему руку на прощание, и все поехали в сторону Ворот. Миури просто бежали рядом. Утренняя разминка, как высказалась Дэйли. Рядом с ней материализовался огромный черный волк.

– Я решил посмотреть Златоград. Как-то не довелось до сих пор. Все тут кручусь, – Волк стал поближе к Дэйли.

Возле Ворот Шанталь и Ларри спрыгнули с лошадей и отдали поводья Мартину. Тот схватил их и быстренько поскакал в сторону конюшни. Он еле привык к огромным говорящим собакам, а тут еще странный волк.

Златоград встретил зноем, но изредка дул прохладный ветерок. Через двадцать минут вошли в кабинет Авалона. Секретарша Жюли сначала что-то испуганно пискнула, но, увидев Волка, тихо шмыгнула за спинку кресла.

Глава Академии Магии что-то писал. Поднял голову, узрел двойняшек и нескольких миури. Впереди всех сидел огромный черный миури, рядом с которым жалась серебристо-белая пушистая девочка.

– Господин Авалон, мы просим, чтобы преподаватель—художник посмотрел Аурику. Она недавно к нам пришла и не успела на экзамен, – сказал Ларри.

– Ваш венценосный дед уже связывался со мной. Неужели сам Нимросс признал ее перспективной?

– Да. А что в этом странного? Дедушка пригласил его, и он согласился прийти посмотреть Аурику, – удивленно проговорила Шанталь.

– Хм. А вы, хоть знаете, что Нимросс – это легенда Магии Искусства? Он Первородный.

– Дедушка говорил. Нимросс – друг его деда.

– Хорошо иметь такого дедушку. Наши маги готовы все свои звания отдать за то, чтобы хотя бы разок поговорить с ним. Он учил самых первых Магов Художников.

– Пусть к деду пойдут, попросят, может быть старый маг и согласится на встречу. Он показался мне общительным и любопытным, – сказал Ларри.

Авалон подпер голову руками и воззрился на двойняшек: – Ну, показывайте свое юное дарование.

Дэйл подпихнул вперед засмущавшуюся Аурику. Ларри положил на стол рисунки. Дэйл подмигивал, рыбки шевелили плавниками, а Икрик забавно дергал ушами. На последнем листе был набросок черноволосого мужчины.

– А это кто? На вас вроде похож, – полюбопытствовал Начальник Академии.

Ларри кинул взгляд на Волка, тот помотал головой. Парень ответил: – Да так. Аурика кого-то рисовать начала.

Авалон хмыкнул. Не хотят говорить. И это не король, хотя сходство просматривалось и, в то же время, явно не ошибка рисовальщика.

– А как рисовать будешь? – обратился Авалон к Аурике.

– «Мне господин маг дал заклинания для кистей, для смешивания красок, и, чтобы оживить изображение. Показал, какие свитки и книги нужно прочесть. Я сейчас эльферон учу. Чуть-чуть уже запомнила. Меня все учат. Специально на общем не говорят».

– Наш профессор дорого бы дал, чтобы увидеть какие свитки и книги тебе отобрали, – хмыкнул Авалон.

– Вот, у меня этот список. Если в библиотеке Академии не будет, мы постараемся сделать копии, – Ларри протянул листик, на котором были записаны названия. На обратной стороне красовался набросок, сделанный графитовым карандашом. Пока все разговаривали, Аурика успела набросать портрет старого мага. Авалон перевернул листик и увидел набросок:

– Точно Нимросс. Я видел его портрет. Он висит на кафедре Магии Живописи и Архитектуры. Пошли. Отведу вас к господину Брауну, завкафедрой. Он строгий, но справедливый. Тут, даже я вижу явный талант. А кто тебя учил?

– «Никто. Я палочкой в пыли рисовала. Родители орали на меня все время. Я – бесполезная. Выплакала, чтобы мама к тете Вайяне в Каос привела».

Авалон только головой покачал. Встал из кресла и пошел впереди всех в сторону нужной кафедры. Ему показалось, что среди миури мелькнул волк. Но, он решил, что это миури такого окраса. Рядом с ним шел похожий, только чуть посветлее. Вся компания прошла по коридорам и поднялась на самый последний, четвертый этаж. Повсюду на стенах были движущиеся картины.

– «Ой, как красиво!» – восхищенно открыли рты Аурика и Дэйли.

– А почему на остальных кафедрах так скучно? – спросила Шанталь.

– Чтобы не отвлекались. Тут у учеников другое восприятие мира, – ответил Авалон.

Все шли и восторженно крутили головами. Стена была расписана под эльфийский дом-растение.

– «Точно, как королевский дворец», – сказал Дэйл.

– Гнездо в кустах, – рассмеялся Ларри, – это наш Борин его так охарактеризовал.

Авалон только хмыкнул. Открыл незаметную дверь, и все вошли внутрь. Прямо напротив двери висел большой портрет Нимросса.

– А похож. Только он тут моложе, – сказала Шанталь.

– Кто моложе? – к вошедшим подошел высокий, светловолосый и сероглазый эльф.

– «Нимросс. Он сейчас более седой и морщинки возле глаз поглубже», – сказала Аурика и повела носом. К эльфу подплыл рисунок. Тот взял листик, всмотрелся: – Кто рисовал?

– «Я, – ответила Аурика, – пока остальные беседовали, я немножко набросала. Для себя. Тренировалась».

Эльф внимательно рассматривал набросок. Перевернул лист и начал читать названия: – А это, кто рекомендовал?

– «Так Нимросс и рекомендовал. Сказал, что мне нужно это обязательно прочесть, – Аурика посмотрела в глаза эльфу, – я только язык еще не выучила. Но, я учу. Меня все учат потихоньку».

– А где же взять эти свитки и книги? В нашей библиотеке их нет, – сказал эльф и посмотрел на компанию.

– Придется в дедушкиной скопировать, – сказал Ларри, – если вы примете Аурику, перейдем в Аркоресс и копируем. Икрик не разрешит выносить.

– В дедушкиной? – эльф окончательно перестал что-либо понимать.

– Господин Даэлар, это правнуки короля Лайэллона. Они могут брать свитки и книги в королевской библиотеке Аркоресса. Попросить деда, чтобы он пригласил Нимросса посмотреть Аурику. Что они и сделали.

Эльф задумчиво посмотрел на Аурику, перебрал рисунки: – Кто учил?

– «Никто. Палочкой в пыли рисовала. В Каосе дали перо, а у короля сделали разноцветные перья. У Икрика был графитовый карандаш. Мне так понравилось им рисовать. Я могу даже лапкой. Пальцами зажимаю и рисую. Господин маг мне дал заклинания для кистей и красок. Мы купили то, что он сказал,» – ответила Аурика.

– Палочкой в пыли. Я своих оболтусов на лучшей бумаге учу и то, такого добиться не могу. Нимросс вряд ли ошибется. Я и сам вижу большой талант. Сделаем так. Я записываю миури на бесплатное место. Оно у меня одно и то, не каждый год. В этом году всего четверых

учеников взял. Нет талантов, а ремесленников и без меня плодят. Ричард ругается, что учеников мало, но не могу я бездарей учить. Помогите Аурике и сделайте копии книг и свитков. Я сам их не читал и это для меня возможность, которую нельзя упустить. Не знаю только, как вы, это сделаете. Свитки толстые, книги тоже.

– Сделаем, но не все сразу, – пообещал Ларри.

– Как записываем? – спросил преподаватель.

– «Пишите, Аурика из Каоса. Нас несколько таких в Академии», – сказал Дэйл.

– Вот список того, что понадобится. Что-то у вас есть, а что-то придется докупить, – Даэллар протянул список.

Двойняшки переглянулись. Ларри сказал: – Мы поговорим с дедушкой. Если он согласится, мы возьмем вас с собой в следующий раз. Пороетесь в библиотеке и, может быть, к Нимроссу в гости напросимся.

Эльф искренне поблагодарил. О таком он даже мечтать не мог. А компания вежливо попрощалась с Авалоном и направилась в Златоград. Покупки делать. Пошли на Главную Рыночную Площадь. Был двадцатый день месяца и у всех ремесленников был свободный день. У торговцев их, похоже, вообще не бывало. Волк с любопытством все рассматривал. На молодых людей никто не обращал внимания. Миури особенной диковинкой не были и зевак не собирали. Пошли искать лавки, торгующие товарами для художников. Увидели вывеску, на которой были изображены гном, человек и эльф. Гном-каменщик, человек укладывал мозаику, а эльф расписывал потолок.

Зашли и у всех сразу разбежались глаза. Подошел продавец и осведомился о цели прихода. Показали список и уже купленное. Продавец даже удивился: – Где покупали? Очень качественная работа и материалы. Впервые вижу такие кисти и краски.

– В Аркорессе. Там много чего было. Нам сказали это купить, – объяснил ему Ларри.

– А как, вы туда попали? – удивился продавец.

– Через Ворота Миров. Если сможете запустить, и вы попадете. Только от Ворот нужно довольно далеко идти, но город издалека видно. Не заблудитесь.

– А какой символ?

– «Легриф», – ответил Ларри и прямо в воздухе перед продавцом появилось изображение нужного символа, – выставите против «Солнца». Это символ Академии. Ворота возле нее стоят.

– Благодарю за объяснение. Сейчас все найду и дам вам хорошую скидку за помощь, – продавец взял список и быстро

выложил на прилавок нужные вещи. Все аккуратно упаковал и сделал хорошую скидку. На сэкономленные деньги решили купить что-то для рукодельниц.

Буквально рядом находилась лавка, в окне которой были выставлены сделанные из бисера и вышитые красивые картины. Когда вошли, то растерялись. Столько всего. Девушка-продавец вопросительно на них посмотрела. Шанталь пожала плечами и сказала, что они еще выбирают. Самое интересное нашла Аурика. Они с Дэйлом пошли в глубину лавки. И увидели большую картину, вышитую бисером. Это была бабочка. Ее крылья трепетали и цвета менялись местами. Шанталь и Дэйли пришли в восторг. Позвали продавщицу. Она показала коробочки с бисером и свиток с заклинанием. Объяснила, что вышить можно любой рисунок. Главное, суметь нарисовать. А заклинание предназначено для того, чтобы заставить бисеринки меняться местами. И они не пришиваются. Все магия.

Ларри всмотрелся и сказал: – Заклинание очень легкое. Для мам оно проблемой не будет, а Аурика нарисует им, что душе угодно.

Купили все для таких картин. Пополнили запас бисера и ниток для вышивания. Когда уже расплатились и шли к выходу, Аурика увидела бисер цвета морской волны, ореховый и цвета лаванды.

– Вот бы и мне такой ошейник, как у вас. Мне эти цвета подойдут.

Купили и этот бисер. Возникла проблема с упаковкой. Девушка предложила специальный ящик со множеством отделений для бисера различных цветов и еще один, похожий, для ниток. Она уложила все купленное в ящики. Защелкнула защелки и взяла ящики за ручки.

– «Ой, сейчас все перемешается!» – воскликнула Дэйли.

– Ничего не перемешается. Смотрите, – девушка поставила ящики на прилавок и открыла крышки. Бисер ссыпался на одну сторону, но весь был в отведенных для него секциях. И пустых еще много было.

Переглянулись, купили и ящики. Больше ничего покупать не стали и пошли в сторону Ворот. Проходя мимо одной из лавок, Ларри почувствовал на себе взгляд незнакомого светло-волосого эльфа. Юноша решил, что он заинтересовал незнакомца из-за своего сходства с королем. Эльф больше на глаза не попадался, и компания благополучно прошла через Ворота. Дома сразу пошли в комнату Лунаталь и Вайяны. Было много восторгов и радости. В лавке купили пару основ для вышивки, как образец. Такого дамы еще не делали и сразу погрузились в работу. Дэйл взял с матери клятвенное обещание сделать ошейник для Аурики. Вайяна с радостью согласилась. Новое поле для деятельности. Хагира заинтересовал Волк: – Это что, тоже в Академию?

– Нет, господин Хагир из Рода Стального Волка. Я, не в Академию. Разрешите представиться: – Стальной Волк, тотем вашего Рода, – Волк официально поклонился.

– Пап, это он по-домашнему выглядит. Дед и Ларри его одновременно призвали, да еще и вместо обеда. Мы ему грудинку должны, – Шанталь улыбнулась отцу.

Хагир странным взглядом смотрел на Волка, на двойняшек и на Дэйли, имевшую крайне довольную физиономию. Дэйл жужжал возле Аурики и для остальных был безвозвратно потерян. Уловив его взгляд, Ларри поудобнее устроился в кресле и рассказал отцу последние события. За это время накрыли на стол. Все расселись на свои места. Волку поставили стул напротив Хагира и Лунаталь. Тот долгим взглядом посмотрел на удобное широкие сиденье, на миури, спокойно сидевших на своих местах. Запрыгнул на стул и пробормотал: – Ну, и одичал же я, – принялся к содержимому бокала, сидевшего рядом Ларри, – что это за вино?

– «Черная Лоза», с виноградников дедушки Сигурда.

– А ну-ка, плесните мне в мисочку. Давненько я не пил сок виноградной лозы. Все сырым мясом пробавляюсь. Одичал совсем. Что это так восхитительно пахнет?

– Это запеченная грудинка, господин, – ответил слуга, – желаете?

– Конечно, желаю. И побольше, – Волк уселся поудобнее и потянул носом воздух. Подцепил когтем кусок мяса и, прикрыв глаза, начал жевать. Полакал вина из мисочки и довольно мурлыкнул, – какое счастье.

– А ты, в гости чаще приходи и будешь чаще счастлив, – сказала Шанталь.

– Я думаю, что теперь буду часто в гости навещаться, – заявил жующий тотем-основатель.

– А тебе что, за десять тысяч лет никто куска мяса не предложил? – спросил Ларри.

– Ты – единственный, кто вообще начал со мной беседовать и призвал меня для того, чтобы спасти друзей, а не свою драгоценную тушку. Именно поэтому я и пришел, хотя раньше, чем исполнится двадцать пять – тридцать лет меня призвать не могут. Убивать, чтобы потешить самолюбие неудачника, я не буду. Я прихожу только к тем, кто достоин моей помощи.

– Господин Волк, а если мне потребуется помощь для защиты Каоса, я смогу тебя призвать? – спросил Хагир.

– Сможешь, только умоляю, не все одновременно. Я один и быть сразу в трех местах не могу.

– Муж мой, дети, дайте ему поесть. Он скучал по обычной еде, как я поняла, – сказала Лунаталь.

– Благодарю, Сиятельная Госпожа. Как вы только управляетесь с этими двумя шалопами? – спросил Волк.

– Привыкла, как-то. Госпожа Фианэль помогает, – улыбнулась Лунаталь.

Волк внимательно посмотрел на Натаниэль. Перевел взгляд на Шанталь. Задумчиво прожевал мясо, взял еще кусок. Отхлебнул вина и проговорил: – Не верится, что эти девушки родные сестры, они совершенно разные.

– Нати на маму похожа, – сказала Шанталь.

– Я говорю не о внешнем сходстве. В вас бурлит кровь Демиурга, Саламандры и валькирии. На вас большими буквами написано: «Дети из Рода Стального Волка», а юная госпожа этой крови не имеет совершенно. Она принадлежит Роду Серебряного Оленя.

– Вы знаете из какого я Рода? – удивилась Лунаталь.

– Сиятельная Госпожа, я пришел в этот мир вместе с Первородными и все последующие события разворачивались на моих

глазах. Я прекрасно помню, как возник ваш Род и не только ваш, – ответил Волк.

– А что, Олень тоже с кем—то согрешил? – выдал Ларри.

Волк перестал жевать и подпер морду передней лапой: – Лайэллон прав. С вами не соскучишься. Нет. Олень ни с кем не грешил. Серебряный Олень привел главу Рода в леса, которые дали приют усталым эльфам. Мой случай единичный. Ни с Соколом, ни с Барсом, ни, тем более, с Кленами и Дубами никто не грешил. Я – единственный тотем, которого можно призвать. Остальных тоже можно, но, это будет духовный призыв и максимум на что можно рассчитывать, это совет или вещий сон.

– «Как хорошо, что ты материальный», – ляпнула Дэйли и покосилась на мать. Вайяна удивленно уставилась на дочку. Татр хмыкнул и переглянулся с Хагиром. Морда Волка приобрела мягкое и мечтательное выражение. Заметив удивленный взгляд Хранителя и его Побратима, он занялся грудинкой. Вечер прошел в теплой, семейной обстановке.

Волк улучил минутку и в темном углу потерял носом об шею Дэйли и подул ей в ушко. Миури что-то проурчала и куснула его за щеку. Волк лизнул ей мордочку и вышел в центр комнаты: – Я прощаюсь, но ненадолго, – резко встряхнулся. Перед изумленными Хагиром и Лунаталь предстал громадный Стальной Волк со светящимися глазами. Раздались несколько гулких шагов, заставивших вздрогнуть пол, и Стальной Волк исчез.

Глава 6. Заявление короля

На следующее утро, после завтрака, Шанталь и Ларри тренировались. Бой на мечах, ментальный поединок. К ним подключились и Побратимы. Вокруг них собрались зрители. Аурика сидела на пушистой попе с неизменным листиком и карандашом. Она встала на четыре лапы, сосредоточилась, и вот возле нее прыгает прозрачный щенок и почти сразу исчезает. Миури грустно повесила мордочку: – «Не получается. Я представляю, как должно выглядеть, а так, как у вас или короля не получается».

Дэйл лизнул ее носик: – «Не грусти. Ты пытаешься повторить то, что делают очень сильные Ментальные Маги. А король – самый сильный из ныне живущих Магов. Ты, научишься. Сначала поучись накапливать Силу. Вот, смотри», – и Дэйл начал объяснять, как и что нужно делать. Через час щенок получился почти, как настоящий и прыгал целую минуту.

– Ты, просто молодец. Многим пару лет тренировок нужно, чтобы выучить то, что ты, осилила за час, – и Ларри потрепал по холке довольную Аурику, – пошли язык учить. Я договорился с Фианэль. Она уже соскучилась за учениками и будет тебя учить, а потом нарисует маман бабочку на цветке. Они вышивать будут.

Позади раздалися шаги и Лайэллон в свою очередь, погладил по голове Аурику и почесал за ушком: – Молодец, девочка. Ты, очень четко все представляешь. Тебе нужно потренироваться брать и накапливать Силу и у тебя будут прекрасные иллюзии. Что не понятно, спрашивай у Ларри. Он уже много знает и умеет. Дэйл проводит тебя к Фианэль. Ларри нужен мне, – король потянул внука в сторону небольшой скамейки, – Ларри, я долго думал. Поспрашивал тех, кто более всего симпатизирует мне. Все слитки забирал Таэритрон. В казну попадал один из ста.

– И куда он их дел? Может быть у него где-то еще жилище есть? – спросила подсевшая к ним Шанталь. Каким чутьем она почуяла интересное – неизвестно.

– Я тоже об этом думал. Все в один голос твердят, что король безвыездно жил во дворце. Даже в Междугорье никогда не ездил.

– Дедушка, а какой у него был Дар?

– Он мог очень быстро выучить то, что хорошо умеет кто-то другой. Ему достаточно было пристально всмотреться кому-то в глаза, и он уже умеет то, на изучение чего было потрачено много сил и времени. Кто-то несколько сотен лет потратил на изучение Танца Мечей. Около минуты такого контакта, и Таэритрон получил все знания. Во время боя он будет использовать нужные приемы. Главное, чтобы физических сил хватило удержать меч.

– Это полезный Дар, но ничего не объясняет. Ты, можешь исчезнуть из дворца и вернуться, и никто об этой прогулке не узнает. Да еще и фантом в кабинете оставить. Король работает. Не беспокоить, – сказал Ларри.

– Именно это, я сейчас и проделал. Увы. Таэритрон таким Даром не обладал. Он не был Переходящим. Это меня и настораживает, – Лайэллон задумчиво потер рукой подбородок.

– Надо Волка спросить. Может быть он переносил что-нибудь для него? – предположила Шанталь.

Из-за угла замка вышел Волк собственной персоной. В «домашней» ипостаси и в сопровождении помахивающей хвостом Дэйли.

– Что тут? Опять Волк виноват?

– Ты, по приказу Таэритрона никакой груз не переносил? – спросил король.

– Эй, я что по-вашему, выучный осел? – возмутился Волк, – у этого прохиндея даже таланта не хватило меня призвать. Хотя, пытался.

– Вот это новость! – удивленно открыл рот Лайэллон, – он же был сильнее меня.

– Кто сказал тебе такую глупость? Старый аферист Силнаи? Так он часто сам вместо него сражался. Надевал морок и дрался на поединках магов. А всем рассказывали о непобедимости младшего сына короля. Халлон не раз ругался из-за этого с Силнаи. Таэритрон мастерски забирал чужую Силу, направленную против него и, это поддерживало веру в его возможности.

– Стоп. А с кем тогда сражался Лайэллон в Битве Магов? – спросил аж привставший с лавки Ларри, – кто победил?

– Лайэллон победил. Таэритрон стоял вместо ширмы, а сражался Силнаи. Этот дрищ, как выражается Шанталь, никогда бы не одолел Лайэллона в честном поединке. Он даже морок толковый надеть не мог. Забирал ту Силу, что попадалась, наверняка сотворил с десяток фаэр-болов. Силнаи принял его облик, и почти все время ты, дрался с ним.

– Так почему, ты, мне не сказал? – Лайэллон аж побелел.

– Так ты, и не спрашивал. Сложил лапки и уполз зализывать раны к зарин. Скакал по Мирам и наслаждался свободой.

– Так вот почему, ты, с такой радостью откусил Силнаи голову. Тебя мой приказ даже не возмутил, – протянул Ларри.

– Если бы Лайэллон меня призвал во время Битвы, я бы еще тысячу лет назад это сделал. Убить Таэритрона я не мог, а вот старого прохиндея – запросто, – Волк, потянувшись, улегся на траву рядом с Дэйли.

– Какой же я был наивный идиот. Я же считал, что дерусь с братом и не призывал Волка. Убить кого-то из своего Рода он не может. Мне в голову не приходило, что я борюсь с Силнаи.

– Там все летало, вертелось, горело и понять, кто стоит напротив было невозможно, если то видение похоже на действительность, – сказал Ларри

– В том то и дело, что похоже. Вместо Таэритрона мог стоять кто угодно, и я бы в этой круговерти не разглядел. Ах, ты, старый гад, и не учил меня толком. Я сам рылся в библиотеке. Все заклинания, которые я с него выдавил, были платой за молчание. Я его не раз в пикантных позах заставлял. Любопытный был с маленьких и лез, куда не надо.

– «Это не объясняет, куда делись слитки», – пробормотала Дэйли.

– Какие слитки? – Волк вопросительно посмотрел на свою пушистую обоже.

Его ввели в курс дела. Волк задумался. Надолго. Задал сакраментальный вопрос: – А, что говорит Старейшина- казначей?

– Ничего не говорит. Казна была почти все время пуста. Про рабов-гномов он ничего не знал. Ему приносил слитки помощник. Помощнику доставляли с рудников. А сколько с рудников отправили и сколько положили в казну – неизвестно, – пробормотал король. Посидел, подумал и сказал: – На, возьми. Вчера полночи сочинял. Сегодня пойдите к Ратчеру и отдайте. Это мое заявление на розыск пропавших слитков. Пусть пришлет Кулуриэна. Договоритесь с гномом-рудознатцем. Я по-

стараюсь чем-нибудь ему заплатить. Может быть, слитки найдем или, хотя-бы, куда они утекли, – Лайэллон протянул Ларри свиток, который держал в руках.

– Деда, нам надо будет через портал прыгнуть. Ворота посреди поля стоят и все пришедшие, как на ладони, – сказала Шанталь.

– А почему это вас волнует? – спросил Лайэллон.

– Ты, знаешь этого? – Ларри показал морок следившего за ними эльфа.

– Впервые вижу.

– А в Стране кто-то толковый морок может сделать?

– Думаю, могут. Не все ж мозги они растеряли, – буркнул король и вдруг напрягся, – кто-то «паутину» тронул. На моей комнате. Зацепил и сразу отошел. Не нравится мне это.

– Дед, научи портал открывать. Если срочно надо будет, – попросил Ларри.

– Хорошо. Чуть проблемы разгребу и покажу, – Лайэллон знал, что не отстанет. Проще показать.

– Договорились. Тогда мы сейчас богатыми селянами оденемся, и ты, нас отправишь в Златоград. А обратно перейдем через Ворота.

Ларри пошел к домикам гарнизона, а Шанталь – к кухаркам. Через полчаса во дворе замка стоял полный высокий мужчина с окладистой бородой, закрывавшей пол-лица и высокая дородная селянка в головном уборе, полностью скрывшем волосы. С не очень умело наложенными румянами и в типичной деревенской одежде. В руках у селянки была корзинка, укрытая цветастым платком. Король оглядел этот маскарад и рассмеялся: – А не проще ли было морок надеть?

– Проще. Но, глупее. Буран нам целую лекцию по остаточному магическому фону прочел. Можно даже почерк мага, наложившего морок, узнать и, в результате, имя самого мага. Вот ты, когда морок накладываешь, то легко кого-то обмануть, кто не чувствует чужую Силу. Опытный маг почувствует присутствие магии. А такой, как Буран сразу узнает, что морок сделал маг Лайэллон. Не все об этом знают и не все могут. Но, это есть, – спокойно объяснил Ларри. Король задумался.

– Если я сейчас надену морок орка, то Буран все равно узнает меня?

– Конечно. Чем качественнее морок и, чем больше изменено, тем легче тебя узнать. Я сам могу узнать морок и, если уже видел того, кто его делает, то узнаю чей он. К тому же, остается магический след. Если была применена сильная магия, то даже, когда она снята остается след, – Ларри деду целую лекцию по теме прочел.

– Дедушка, твой морок и мы узнаем. Мы знаем твою магию, – улыбнулась Шанталь.

– Я даже не знал о таком. Вот, что значит, пообщались с Серыми Плащами. Хорошо, что вы мне это рассказали. Знания не помешают. А теперь, пошли. Я открою портал, только не в сам Златоград. На окраине, где поменьше народа, – Лайэллон подмигнул внукам и встал с лавки.

– А, как ты, определяешь, где откроется? – спросил Ларри.

– Если знаю место, то четко его представляю. А если не знаю, то, как повезет. Есть небольшой лесок почти за последними домами Златограда. Туда я вас и отправлю. Потом прыгну во Дворец. Свяжетесь со мной. Просто пошли вызов. Я приду сюда. Что-то меня во всем этом настораживает, – пробурчал король себе под нос. Сосредоточился и через несколько секунд пространство с треском разошлось. Виднелись деревья. Двойняшки прыгнули один за другим и оказались в не очень густом лесу. К счастью вокруг никого не было. Прошли немного и увидели четверых мужчин, одетых, как и Ларри. Пропустили их вперед и пошли следом, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Так и вошли в город. Селяне раз оглянулись, но Ларри чуть надавил на них и мужчины сразу потеряли всякий интерес к идущим сзади. Шли в нужном направлении. Сзади послышался злобный голос: – ...сказал, что сидел вчера долго и свет горел. Утром хотел войти, а на дверях «паутина». Охранник рявкнул: «Не велено пускать». С чего бы это?

– К щенкам своим побежал?

– Может быть и побежал. Самое плохое, что эти гады обворовали обоз и видели слитки. Знают, что Друлаван золотом подторговывал.

– Это они его?

– Кто знает? Хотя, не удивлюсь.

– Так все хорошо было. Теперь рабов нет. В Рудных Горах гномы орудуют, а у них не украдешь. Враз без рук останешься, а то и без головы.

Шанталь потянула Ларри к стеклянной витрине. И визгливым голосом начала требовать кольцо. Ларри сначала опешил, а потом увидел в стекле тех, кто шел сзади. Это были, давешний белобрысый эльф, и, уже знакомый им, сыночек Тинтур. Ларри рявкнул: – Заткнись, дура! Хватит тебе и того, что есть. Вся в мамашу. Такая же идиотка, – и быстро пошел вперед. Шан-

таль с бухтением пошла следом и скоро его догнала. Эльфы получились между ними и селянами. Впереди показалась подвода и длинноногим эльфам пришлось притормозить.

– Наверное, этот гад наймет Серых Плащей для розыска слитков, – продолжил начатый разговор блондинистый.

– Им заявление надо написать.

– Так написал уже.

– А кто понесет? Старейшина?

– Я думаю, не доверит. А самому не по чину. Щенки понесут. Надо присматриваться к тем, у кого морок очень хороший. Сильны, ублюдки.

– Возле дома Серых Плащей есть трактир. Сядем под навесом. Сильную магию мы и там учуем. К тому же, выбор у них не велик. Либо эльфы, либо орки. Высокие оба. И псы с ними всегда.

– Хорошая мысль. Перекусим, заодно и выпить не помешает, – с этими словами эльфы пошли в сторону трактира, а двойняшки смешались с селянами и вошли в здание.

– «Хорошо, что магию не показали», – мысленно сказал Ларри.

– «Надо срочно отдать заявление и все рассказать деду», – так же ответила Шанталь.

Открылась дверь комнаты, выскочил Брейг и скомандовал: – По-одному заходите. Остальные пусть в коридоре стоят. Нечего в приемной орать. Вы, мешаете думать господину Ратчеру! – и гоблин снова нырнул обратно. Через пару минут дверь снова отворилась и к превеликой радости из нее вышел Буран. Миури недобро покосился на селянина, который хотел прошмыгнуть внутрь и рыкнул.

– «Буран, подойди, пожалуйста, к окну», – «позвал» Ларри. Побратим Начальника огляделся раз, другой и уставился на двух селян. Подошел поближе: – «Ларри? Шанталь? Что это за маскарад?»

– «Надо поговорить. Там, где нет ушей и зрителей».

– «Пошли в лабораторию Кулуриэна», – Буран быстро пошел в конец коридора и спустился вниз по лестнице. Двойняшки бодро пошли за ним. Кулуриэн, увидев входящих, рывкнул: – Ты, кого приволок?!

– Спокойно, свои, – Ларри снял шляпу вместе с бородой. Шанталь сняла сложную конструкцию с головы и оттерла ладонью румяна. Половину, во всяком случае.

– Маскируемся. Буран объяснил, что по мороку нас могут узнать. Вот, возьми. Нужно официально зарегистрировать. Это заявление Лайэллона о воровстве слитков и золота из казны Аркоресса, – протянул свиток Ларри.

Кулуриэн внимательно рассматривал свиток, запечатанный восковой печатью. Хмыкнул и сломал печать. Начал читать. Улыбнулся. Протянул свиток миури: – Буран, прогуляйся, пожалуйста, к Ратчеру. Отдай свиток, пусть Брейг все запишет, как положено. Будем думать.

Буран взмахнул пушистым хвостом и пошел обратно. Кулуриэн достал откуда-то из недр огромного шкафа пыльную бутылку и стаканы. Пошарил в другом шкафу, извлек свои любимые лепешки и пробурчал: – Под вино не очень, но другого нет.

Ларри помог принести стулья. Эльф переставил несколько колб и прочих непонятных предметов в сторону. Потом сказал: – На следующий год мне предлагают место для лаборанта. Хочу взять на лето Натаниэль. Я ей уже писал. Она в восторге. Сказала, что если понравится, то последний курс будет учиться и работать у меня.

– Кулуриэн, а вообще реально найти куда уплывали слитки? Их ведь немало было. Подвода была не одна. К тому же, начальник охраны вряд ли все деньги от продажи золота себе оставлял, наверняка делился с кем-то, – сказала Шанталь.

– Я вот, что думаю. Страна бедная. Денег у эльфов почти нет. Такое количество золота просто обязано где-то всплыть. Если бы кто-то отвозил в Междугорье, то это бы заметили. Нельзя продать столько золотых слитков так, чтобы никто ничего не заметил. Они бы всплыли. Обязательно. Даже здесь, в Златограде, где много богатых ювелиров, покупка такого количества золота не осталась бы незамеченной. Мифрил вообще дороже золота. Мифриловых месторождений у нас мало. К тому же, такое количество мифриловых слитков так просто не купить и не переплавить. Мифрил очень тугоплавкий. Чтобы выплавить мифрит и переплавить с железом в мифрил, нужны специальные печи. Я не кузнец, и то понимаю, что в простой кузнице это не проделать. Нужны цеха гномов. Они плавят металл при помощи какого-то газа. И то, не во всех Подгорьях. Я не знаю подробности, можно у Торвина спросить. Даже если и проделал кто-то это все, где изделия из него? Мифриловые доспехи в больших количествах нигде не появлялись. И стоят они...

– Эх, не проследили мы тогда за подводой. Быки медленно брели, а гоблин вообще спал, – посетовал Ларри.

– Гоблин!!! Нужно найти возчика гоблина! Как я сразу не сообразил? – Кулуриэн аж подпрыгнул. Если он еще жив, то расскажет куда возил слитки.

– Что тут опять за военный совет? – в комнату вошли Ратчер, Буран и Торвин. Брейга оставили в приемной. Гнома представили и познакомили с двойняшками. Ратчеру быстро объяснили суть дела. Шанталь рассказала о подслушанном разговоре. Ратчер подумал и сказал: – Надо отправить человечка приглядеть за Воротами. Не наблюдает ли кто за ними. Еще одного отправить в трактир. Пусть эльфов попасет. Заявление от короля – это серьезно. Я доложу, что буду сам вести это Дело. Мне понадобятся Кулуриэн и Брейг. Пусть лучше он гоблинов спрашивает. Быстрее нас договорится. Что-то мне подсказывает, что золото не покидало Страну, слитки тоже. Очень уж большой шум поднялся бы в Междугорье. Генобад говорил, что там золотые жилы прямо на поверхности. Хоть ножом ковыряй. А Ульдин рассказал, как они ночью слитки грузили. Золото и платину. Не серебро это было. Слишком вес большой у слитков. И по виду другие. Блестят сильно. Похожи на мифрил, но по размеру меньше. Платина это была, а она дороже серебра и намного. Вот с драгоценными камнями сложнее. Продали пару-тройку камешков и не заметно. Даже больше потихоньку продать можно.

– Нужно Элуидесс спрашивать. Они с братом ювелиры. Где-то же камни брали. Значит, приторговывал кто-то, – сказала Шанталь.

– Так. Что-то вырисовывается. Торвин, ты опять остаешься за главного.

– Но... Я тоже хочу!

– Торвин! Причем здесь «хочу». Это работа, а не прогулка. И не простая. А сейчас иди и отправь людей к Воротам Миров и в трактир. Вот бы описание поподробнее.

– Так пусть спустятся. Я им покажу, – предложил Ларри.

– Торвин, все понял? – дождавшись кивка, Ратчер командовал, – действуй. Того, кто в трактир пойдет, сначала сюда, и пусть через заднюю дверь выходит. На ерунде опять не проколитесь.

Кулуриэн распечатал бутылку вина, а Буран выложил на стол вкусно пахнущий пакет. В нем оказалась нарезанная ломтями ветчина и три куска хлеба.

– Твой обед, что ли? – спросил Ратчер.

– «Купил утром в трактире. Думал, посидим вечером, отдохнем. Вот и пригодилось».

Посидели, поговорили и Ратчер вывел двойняшек через заднюю дверь. Пошли к Воротам. Нашли наблюдателя. Тот сказал, что никого подозрительного не видел.

– Мы сейчас перейдем домой, а ты, еще посиди тут. Если увидишь, что кто-то интересуется Воротами, особенно тем, куда был последний переход, обязательно скажи Ратчеру. Постарайся быть осторожнее. Эти убьют и не чихнут, – распорядился Ларри.

Наблюдатель не стал выступать, имеет ли право мужик командовать. Решил, что его не убудет, если подчинится. Что-то в бородатом селянине было такое, что заставило молча выполнить распоряжения. Селяне пошли к Воротам. Пару секунд и они сработали. Селяне с неожиданной легкостью прыгнули в Ворота и пропали.

Наблюдатель пожевал палочку и задумался: «Я обладаю Силой. Однажды запускал Ворота и помню, какое усилие потребовалось. А мужик даже не напрягся. Это ж какая Сила у него. А женщина? Вроде крупная и плотная, а движения пантеры. Прыгнули, как перелетели. Явно не селяне. Очень уж сильны и натренированы. К тому же, после их прихода Ратчер забежал. Сюда послали». Наблюдатель дожевал палочку. Подумал, что, когда солнце сядет, пойдет обратно. Его внимание привлекли двое рослых эльфов, быстро подошедшие к Воротам. Они посмотрели на символы и быстро куда-то побежали. Наблюдатель посидел еще с полчаса. Все было тихо. Внимательно огляделся, прислушался. Тишина. Шмыгнул в тень и быстро пошел к дому Ратчера.

Глава 7. Большое переселение и большой пожар.

В Каосе накрывали к ужину. Ларри послал вызов деду. Шанталь смыла остатки румян и отдала одежду и корзинку кухаркам. Ларри отнес свою в гарнизон. По дороге заскочил к Борину и пригласил его на ужин. Нужно было посоветоваться. Ларри хотел нанять рудознатца, который клад нашел. В его таланте он уже убедился. Если найдут украденное, гном в обиде не будет. Когда усаживались за стол, появился Волк. Устроился рядом с Дэйли и объявил: – Я не нахлебник. Принес тушу толстого оленя. Слуги с ним возятся. Они у вас спокойные. Другие бы ор подняли. Из пустоты вываливается монстр с тушей в зубах. У них на глазах превращается в волка и предлагает отнести оленя на кухню. Думал, орать будут. Куда там. Поблагодарили и вчетвером потащили разделять.

– У нас по двору дракон разгуливает. Двойняшки тренируются. Я с Татром разминку устраиваю. Миури много. Привычные они. Плачу я хорошо. Едят вкусно. У меня слуги по многу лет не меняются. Чаще всего вместо стариков-родителей дети работать начинают. Старики тут же свой век доживают. Так что, тобой их не напугать, – объяснил Хагир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.